

Н. Бунаков

Вологда в начале XVII века
(историко-статистическая
монография)

Вологодские губернские ведомости
1857 - №27-37.

II.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

ВОЛОГДА ВЪ НАЧАЛѢ XVII ВѢКА.

(Историко-статистическая монографія.)

Въ нашихъ историческихъ сочиненіяхъ рѣдко встрѣчаются очерки провинціальныхъ городовъ, въ которыхъ яркими чертами обозначалось бы состояніе, отношеніе и участіе провинцій въ обще-государственныхъ дѣлахъ въ извѣстную эпоху; вниманіе историковъ большею частію исключительно сосредоточивается на столицѣ, какъ центрѣ государственной дѣятельности; обо всемъ, что внѣ ея, они говорятъ мелькомъ, или общими фразами. Но состояніе столицы, не смотря на ея центральное значеніе, не даетъ полнаго понятія о состояніи всего государства; духъ ея—не всегда преобладающій духъ всей націи. Общія же мѣста, хотя они извинительны при отсутствіи матеріаловъ, не удовлетворяютъ взыскательнаго любителя исторіи, который, историческими агюлами Гизо, Тьера, Мише, Маколея и другихъ, приученъ видѣть въ историческомъ сочиненіи полную картину эпохи. Состояніе провинцій въ извѣстное время, по нашему мнѣнію, даетъ болѣе ясный характеръ эпохѣ, лучше обрисовываетъ ее и вообще чрезвычайно интересно для всѣхъ, любящихъ исторію, какъ отдѣльно взятое звѣно изъ цѣпи общенародной жизни. (*)

(*) Обязанность представлять очерки провинцій (какъ въ историческомъ, такъ и статистическомъ, минералогическомъ, ботаническомъ, зоологическомъ, нравственномъ, промышленномъ и другихъ отношеніяхъ) болѣе всего конечно лежитъ на вѣстныхъ изданіяхъ, т. е. преимущественно Губернскихъ Вѣдомостяхъ; это

По этому, авторъ этаго очерка надѣется, что трудъ его не будетъ лишень интереса и для тѣхъ изъ читателей, которые не привязаны къ главному предмету изслѣдованія—Вологдѣ, на сколько привязанъ къ ней онъ, какъ тугошій уроженецъ. Впрочемъ, сознаніемъ добросовѣстности и желанія сдѣлать что либо полезное, которыми руководились мы при составленіи очерка, мы вполне вознаграждены за трудъ.

ГЛАВА I.

Состояніе Вологды въ началѣ XVII вѣка.

Въ началѣ XVII столѣтія Вологда является городомъ значительнымъ, какъ по своему укрѣпленному положенію, такъ по торговлѣ и богатству своихъ жителей. Еще Іоаннъ Грозный въ 1566 году укрѣплялъ ее, и мы должны навѣрно думать, что эти же самыя укрѣпленія оставались и въ XVII вѣкѣ, потому что развалины ихъ существовали еще и въ 1782 году, что мы видимъ изъ описанія Вологды А. А. Засѣкаго (*); при томъ до 1608 года, какъ намъ достоверно извѣстно, ни огонь, ни мечъ не касался до этихъ

главная польза которую они могутъ и должны принести отечеству и наукѣ, если въ числѣ достоинствъ ихъ вѣдучь будетъ главное—добросовѣстность, которой, къ несчастью, мы не замечали во многихъ минералогическихъ, филологическихъ, охотничьихъ и другихъ запискахъ о Вологодской губерніи. Во многихъ изъ нихъ различныя претензіи и фразерство замѣняютъ свидѣнія, правдивыя и полезныя, которыя дали бы намъ видѣть истинно дѣловыхъ, а не пустословныхъ, часто обманчивыхъ, статей.

(*) Это интересное описаніе, составленное изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ, русскихъ и иностранныхъ книгъ, съ прибавленіемъ привязаній, имѣло два изданія—1781 и 1782 г.г.; второе полнѣе и исправлѣе.

укрѣпленій, и жизнь Вологжанъ текла въ мирѣ и тишинѣ, среди торговыхъ занятій. Вотъ отрывочныя свѣдѣнія объ этихъ укрѣпленіяхъ: городъ былъ окруженъ каменною стѣною въ 343½ сажени длиною, съ 11 каменными башнями, бойницами и нѣсколькими каменными же воротами, называвшимися по именамъ ближайшихъ церквей. Изъ башенъ самыя большія и замѣчательныя были: Благовѣщенская^(*), близъ нынѣшней Благовѣщенской приходской церкви, четырехугольная, 20 сажень въ длину, 11 въ ширину и 4 въ высоту. Для полноты этюда, приведемъ нѣкоторыя подробности: въ башнѣ этой были три основныя брусныя ворота, на крюкахъ, а на верху были нарублены деревянные тарасы, по восьми вѣтцѣвъ, да висѣлъ вѣстовой колоколъ и большіе городскіе часы. Пятвицкая башня, на нынѣшней Московскои дорогѣ, величиною равнялось съ Благовѣщенскои; она имѣла три створныя ворота: двое изъ толстыхъ сосновыхъ брусѣвъ, а третій рѣшетчатый железный; на стѣнахъ были устроены деревянные тарасы; надъ первыми воротами, изнутри города, висѣлъ образъ Божіей Матери—*не рыдай мене мати*, а на самомъ верху *Отечество*, въ деревянномъ кіотѣ. Надъ внѣшними воротами изъ загорожья, находился образъ Нерукотвореннаго Спасителя.

Въ задней стѣнѣ башни были два узкія окна, да по окну на боковыхъ стѣнахъ. Софійская или Свѣтловая башня, на углу нынѣшняго городского собора, была круглая, въ поперечникѣ 10 саж. и слишкомъ двѣ въ высоту, съ кирпичными сводами; на верху находилась деревянная караульня. Стѣны вологодскія были обведены рвомъ и оковами, ко-

(*) Она существовала еще и до Грознаго.

торыхъ одинъ конецъ соединялся съ рѣчкой Вологдой, а другой съ рѣчкой Зологухой. Длина рва отъ Свѣтловой башни до рѣчки Вологды составляла 350 сажень, глубина отъ 8 до 9, а ширина слишкомъ 30⁽³⁾.

Теперь, чтобы по возможности сдѣлать полнымъ этотъ этнографическій очеркъ Вологды въ началѣ XVII вѣка, замѣтимъ, что тогда еще цѣль былъ деревянный дворецъ на правомъ берегу р. Вологды, на мѣстѣ нынѣшней Покровской церкви, что на царскихъ сѣняхъ, съ домашнею церковью во имя Св. Прав. Богоотецъ Іоакима и Анны, построенный (въ 1568 г.) на прїѣздъ Грознаго, и вспомнимъ, что тогда уже существовалъ величественный Успенскій Соборъ⁽⁴⁾, а домъ Архіепископа⁽⁵⁾ находился на правомъ берегу Вологды, саженьхъ во сто отъ дворца (гдѣ нынѣ соборная гора)⁽⁶⁾. Наконецъ мы должны упомянуть, что въ то время въ Вологдѣ, кромѣ существующаго до нынѣ Горняго Успенскаго монастыря, который тогда находился въ цвѣтущемъ состояніи,⁽⁷⁾ существовали еще два: Ильинскій и Воздвиженскій, оба деревяннаго строенія, только въ первомъ находились двѣ каменныя церкви⁽⁸⁾. Кромѣ того, Вологда была и тогда украшена множествомъ

(3) Засѣдкій. Вол. Губ. Вид. 1848 г. № 25. Пущкаревъ. Вноходцевъ.

(4) Онъ заложенъ былъ еще при Іоаннѣ въ 1568 и конченъ въ 1578 г.

(5) Тогда въ Вологдѣ жили Архіепископы Вологодскіе и Вязозерскіе.

(6) Этотъ домъ существовалъ отъ 1569 и до 1630 г.

(7) Онъ обдѣлалъ послѣ пожара, бывшаго тамъ въ 1762 г.

(8) Описаніе монастырей Вологодской губерніи—рукопись, хранящаяся въ Вологод. Софійск. кафедр. соборѣ. Она составлена изъ старинныхъ намятниковъ, кажется, Пресвѣщеннымъ Евгеніемъ, слѣды трудолюбія котораго остались исюду; гдѣ онъ былъ.

церквей, что ясно говоритъ о набожности ея жителей; нѣкоторыхъ изъ тогдашнихъ церквей уже нѣтъ,—такъ, не далеко отъ Духова монастыря, котораго тогда еще не было, кромѣ Екатерининской, существующей и теперь, находились слѣдующія церкви: Троицкая, Флора и Лавра и Симеона Столпника (*). Вологжане въ началѣ XVII столѣтія имѣли характеръ торговый, мирный; торговля ихъ была довольно значительна и очень обогатила ихъ. Еще со времянъ Грознаго Вологда сдѣлалась важнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, отправляемыхъ со всѣхъ концовъ Россіи къ устью Сѣв. Двины, для отпуски въ Англію, и обратно—въ Вологду водою, и отъ туда въ Ярославль и Москву сухимъ путемъ; да кромѣ того черезъ Вологду проходилъ торговый путь въ Сибирь, отъ куда получались драгоценныя мѣха; со времени же Грознаго въ Вологдѣ начали селиться иностранныя купцы, которые и образовали, такъ называемую нѣмецкую слободу или Новинки (**), и съ тѣхъ поръ, до 1608 года, Вологда постоянно оставалась мирнымъ торговымъ городомъ; государственныя перевороты мало или даже во все не касались ея; она все болѣе и болѣе процвѣтала и богатѣла. Но съ 1608 года ужасныя смуты и кровопролитія, которыя потрясли всю Русь отъ Москвы до Архангельска и Чернигова, до Тары и Колы, коснулись и ея, и она приняла живое участіе въ общихъ дѣлахъ Руси, и съ того времени теряетъ свой мирный, торговый характеръ, а стаетъ городомъ воинственнымъ.....

Н. Бунаковъ.

(Продолженіе средѣ)

III.

С И Ъ С Ъ.

ОБЩЕПОЛЕЗНОЕ ДѢЛО.

(Продолженіе.)

«Вліяніе золотопромышленниковъ на коммерцію обнаружилось не въ одной Сибири, но въ Россіи вообще, даже въ Москвѣ и въ Петербургѣ, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ свои многостороннія дѣла. Не говоримъ уже о тѣхъ приношеніяхъ, которыми воздвигнуты многія богоугодныя заведенія, гдѣ бѣдные и сирые нашли пріютъ и покой. Честно и благородно золотопромышленники наши подвѣлились богатствами, добытыми такими неомѣрными трудами. Подробная исторія золотаго промысла воздастъ имъ должную благодарность и не забудетъ ихъ подвиговъ. Воля и энергія ихъ до сей поры не оцѣнены какъ должно.

«Нынѣ, когда по указаніямъ опыта весьма многія изъ вышесказанныхъ препятствій въ дѣлѣ частнаго золотаго промысла устранены, надобно ожидать, что промыселъ этотъ получитъ болѣе широкое и прочное развитіе, по одному тому уже, что правительство уменьшило подать; и если миновала, по выраженію политико-экономистовъ, «золотая горячка»,—то отъ одной воли предприимчивыхъ людей, обладающихъ средствами, зависить возбудить въ цѣлой Россіи новый, живой энтузіазмъ въ

тіона и въ писцовыхъ книгахъ 1626 г., гдѣ сказано что первая и последняя озорья во время разоренія Вологды Поляками.

(*) О нихъ упоминается въ житіи Иереодъ Галак-

(**) Заставскій.

II.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЕ МАТЕРИАЛЫ.

ВОЛОГДА ВЪ НАЧАЛѢ XVII ВѢКА.

(Историко-статистическая монографія.)

(Продолженіе.)

Г Л А В А II.

Приверженцы Тушинскаго вора въ Вологдѣ.

Въ 1608 году, когда началась знаменитая осада Сергіевской Лавры, — изъ Вологды, также какъ изъ Новгорода, Перми, Сибири, Владимира, Нижняго. Казани, — шли на помощь къ Царю (Василію Ивановичу Шуйскому) дружины ратныя, везли казну и запасы. Такъ какъ осада Лавры была безуспѣшна и Москва также не сдавалась, то Самозванецъ (2-й) послалъ нѣсколько дружинъ, составленныхъ изъ русскихъ измѣнниковъ и Ляховъ, къ дружинамъ городамъ, приказывая склонять ихъ на свою сторону, гдѣ можно обещаніями, или угрозами, — а не то силою. Суздаль и Переяславль Загѣтскій измѣнили первые, потомъ палъ Ростовъ, послѣ долгой и мужественной защиты, возбужденной Митрополитомъ Филаретомъ; за Ростовымъ сдались и тѣ города, на которые Шуйскій всего болѣе надѣялся, — Владимиръ, Угличъ, Кострома, Галичь; а наконецъ Шуя и Тверь (11).

Скоро гроза приблизилась и къ Вологдѣ. Въ Ноябрь (1608 г.) дружины Самозванца подошли къ Ярославлю. (12) Жители Ярославля раздѣлились на двѣ партіи: «лучшіе люди», желѣвшіе цѣловать крестъ Самозванцу, разрушили свои дома; нестребили свои имущества

и разбѣжались, потому что чернь, надѣясь на мило ти новаго Царя, подстрѣкаемая измѣнникомъ Княземъ Барятинскимъ, нарядила посольство въ полки Самозванца съ повинною, общаясь заглазить прежнюю свою непокорность вѣрною службою, и цѣловала крестъ мнимому Дмитрію. (13) Князь Барятинскій послалъ и въ Вологду, къ тамошнему воеводѣ Искитѣ Михайловичу Пушкину и дьяку Рахманну Макарьевичу Воронову съ товарищами наказъ и цѣловальную записку..... Добровольная слача Ярославля спасла этотъ городъ отъ разоренія и кровопролитій, между тѣмъ какъ другіе города (Шуя, Тверь, Псковъ и пр.), не смотря на храброе сопротивленіе, были не только взяты, но еще разграблены: сопротивленіе не могло помочь и Вологжанамъ; оно только ожесточило-бы врага. Эти соображенія могъ имѣть воевода Пушкинъ, который, разсчитывая не вступивъ въ борьбу съ сильнымъ врагомъ, сохранилъ силы Вологды, бывшія полезными Отечеству впоследствии, какъ это ниже увидимъ. И такъ, въ половинѣ Ноября вологодскіе воевода и дьякъ цѣловали крестъ Самозванцу и приводили къ присягѣ Вологжанъ. (14) Барятинскій, сдѣлавшійся за свое усердіе ко врагамъ Шуйскаго Ярославскимъ воеводою, въ концѣ Ноября писалъ къ Гегману Сапѣгѣ, — что Вологжане его стараніемъ приведены къ покорности, что «поѣхали Вологжане посадскіе люди къ Государю (т. е. Самозванцу) бити челомъ, — и ты бы, господине, писалъ оны, велѣлъ дать, чтобъ имъ доѣхати до Государевыхъ полковъ безстрашно, а они тебѣ за то

(11) Ист. Гос. Рос. Каразина, томъ XII, гл. 4 п 2.

(12) Акты Археографической Комисіи, т. II № 401

(13) Ак. Арх. Экс. т. II № 88. Ак. Арх. Нов. т. II № 401.

(14) Ак. Арх. Экс. т. II № 88.

будутъ бити челомъ.» (15) Воевода Пушкивъ послалъ списки съ наказа и цѣловальной записи въ Тотьму, — «и Тотьмичи отъ нужи и со слезами крестъ цѣловалъ,» (16) въ Устюгъ и къ Вычегодцамъ (17). Казалось, все шло въ пользу Самозванца; большая часть самыхъ сильныхъ и богатыхъ городовъ Руси была, по видимому, на его сторонѣ. Но во первыхъ, — почти всѣ города сдались ему или по неволѣ или для того, чтобы отвратить отъ себя грозу разрушенія и грабительства, во вторыхъ, повѣренные его не умѣли пользоваться своими успѣхами: они сами вооружили противъ себя жителей славшихся городовъ, стараясь вознаграить на нихъ всѣ свои убытки, негодности и унижить ихъ всеми возможными способами. Такъ въ Вологду, вскорѣ послѣ ея сдачи, были посланы два боярскіе сына, Козма Кадниковъ съ товарищемъ, съ грамотой. Они собрали на площади народъ и торжественно читали эту грамоту, въ которой было «велѣно обрати съ Вологды, съ посаду и со всего Вологодскаго уѣзда и съ архіепископскихъ и со всякихъ монастырскихъ земель, съ сохи — по осьми лошадей, съ санями, и съ веретей, и съ рогожами, да по 8 человекъ съ сохи, а тѣ люди и лошади велѣно порошжѣе гонити въ полки.» Кромѣ того «велѣно обрати съ Вологды — же, съ посаду и со всего Вологодскаго уѣзду, съ выти со всягя, сколько въ Вологодскомъ уѣздѣ вытей есть, столоваго всякаго запасу, съ выти — по чети муди пшеничной, по чети крупъ грешневыхъ, по чети крупъ овсяныхъ, по чети толкна, по чети сухарей, по осемниѣ гороху, по два хлѣба бѣлыхъ, по два ржаныхъ, да по

тушѣ по яловицѣ по большой, да по тушѣ по бараньѣ п пр. и проч. съѣстные припасы. Вскорѣ Вологжане получили и другую грамоту, въ которой требовалось: «переписать у торговыхъ людей, которые торгуютъ рыбою, рыбу всякую и рыбныхъ ловцѣвъ и ловли рыбныхъ всякія, а ловити велѣти свѣжую рыбу ловцамъ на него, котораго ея называетъ Ки. Дмитріемъ, и тѣ дней и пять ночей, шестой день велѣно ловити на дворецкаго его Князя Семена Звѣнигородскаго; а ловля рыбная всякая велѣно имати въ посадѣ и волостяхъ и ловцѣвъ.» Когда эти неожиданныя грамоты были прочитаны жителямъ Вологды, они ничего не сказали, только нѣкоторые отвѣтствовали на нихъ слезами. (18) Недовѣріе и негодование народа къ Самозванцу возрасло еще болѣе, когда онъ узналъ, что мнимый Дмитрій отдастъ города русскіе, покорившіеся ему, въ отчины, въ жалованье польскимъ панамъ, такъ наприм. Тотьму и Чердынь отдастъ пану Заруцкому. Вологда стала роптать явно; мирные жители ея сходились и уныло разговаривали о своемъ несчастномъ положеніи. «Хоти де мы, говорили они, и крестъ цѣловали, а такъобъ де, въ Троицы славимый, милосердый Богъ праведный свой гнѣвъ отвратилъ и далъ бы побѣду и одолѣніе на враги креста Христова Государю нашему Царю и Великому Князю Василю Ивановичу всея Руси, и мы де и всюю душею рады всѣми головами служить, такъ буде иные города, Устюгъ и Усолы, и поморскіе намъ помогли, и намъ всѣмъ также было бездѣльно помореть же будетъ: которые города возмутъ за щитомъ или хотя и волею имъ крестъ цѣлуютъ, и они всѣ города стаютъ панамъ въ

(15) А. А. Ком. т. II. № 108.

(16) А. А. Эк. т. II. № 88.

(17) А. А. Эк. т. II. № 89.

(18) Все это слово отъ слова, также какъ и едережаніе грамоты Самозванца, см. въ Ак. Арх. Эк. т. II № 88.

жалованье, въ вотчины, какъ прежде сего удѣля бывали: Тотма и Чаронда отданы Заруцкому пану, и на Тотму девять человекъ пріѣхали.» ⁽¹⁹⁾ Такъ въ народѣ еще сохранилась преданность къ Василю. Съ этихъ поръ Вологда вступаетъ въ борьбу съ Самозванцемъ и мѣняетъ свой мирный, торговый характеръ на воинственный.

Н. С. Турнаковъ.

III.

С Ш Ъ С Ъ.

ОБЩЕПОЛЕЗНОЕ ДѢЛО.

(Продолженіе.)

«Слѣдовательно, для того чтобы доставить частной золотопромышленности скорую и дѣятельную поддержку, было бы весьма полезно усилить ея производительный или оборотный капиталъ, чтобы имѣть возможность производить покупку всѣхъ необходимыхъ для пріисковъ заготовленій, — какъ-то: хлѣба, овса, лошадей, машинъ, инструментовъ, одежды, обуви, преимущественно на чистыя деньги, а не въ долгъ: взять на аренду пріиски тѣхъ золотопромышленниковъ, конхъ промысла, при всемъ богатствѣ своего содержанія, разрабатываются малымъ количествомъ рукъ, или вовсе не разрабатываются по недостатку денежныхъ средствъ; производить золотопромышленникамъ ссуду всѣхъ необходимыхъ для разработки заготовленій; ввѣрить управленіе пріисками опытнымъ и благонадежнымъ

довѣреннымъ, за вѣрную, постоянную и личную плату, и улучшить, по возможности, пути сообщенія къ пріискамъ, для удобнѣйшей подвозки товаровъ. Образовать вышеозначенный капиталъ всего удобнѣе посредствомъ компаніи на акціяхъ; производить обстоятельно обороты по золотому промыслу и наблюдать за ихъ правильностію — всего легче посредствомъ главнаго правленія компаніи, составленнаго изъ директоровъ, по общему избранію акціонеровъ. Для того же, чтобы всѣмъ сословія доставить возможность пользоваться ощутительными выгодами, предоставляемыми частною золотопромышленностію, цѣна каждой акціи должна быть не велика.»

Въ этихъ соображеніяхъ былъ представленъ мною правительству въ 1853 году Уставъ золотопромышленной компаніи на акціяхъ, подъ фирмою «Золотое Руно.» Онъ рассмотрѣнъ и одобренъ начальниками Алтайскихъ и Уральскихъ заводовъ, Генералъ — Губернаторами Оренбургскимъ, восточной и западной Сибири, Департаментомъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, Совѣтомъ Министра Финансовъ, Министромъ Финансовъ, Сибирскимъ Комитетомъ и наконецъ Высочайше утверждёнъ въ 21 день Декабря 1854 г.

Выгоды компаніи «Золотое Руно», по моему убѣжденію, должны состоять: 1, изъ чистой прибыли, получаемой ежегодно отъ разработки пріисковъ, которые будутъ этою компаніею найдены, или взяты въ арендное содержаніе; 2, изъ чистой прибыли, которая получится ежегодно отъ дѣйствій конторъ и комиссіонерствъ этой компаніи, отъ продажи или уступки товаровъ и разныхъ хозяйственныхъ заготовленій золотопромышленникамъ, по всѣмъ отраслямъ торговли, имѣющимъ со-

⁽¹⁹⁾ Тамъ же

онъ можетъ прійти въ столкновеіе, кромѣ своихъ соотечественниковъ, и съ чужеземцами или людьми, незнающими нашего роднаго языка, то ему предоставляется изучать еще языки: Французскій, Нѣмецкій, Еврейскій, Зырянскій и др. Таково прямое примѣненіе наукъ, преподаваемыхъ въ Семинаріи, къ назначенію воспитанниковъ.

На нынѣшнемъ испытаніи особенно вниманіе, по содержанію и изложенію, обратили на себя не столько отвѣты воспитанниковъ—сколько подготовленные и прочитанные ими разсужденія,—въ особенности же приветственная и благодарственная рѣчи, сказанныя при открытіи и въ заключеніе испытанія, и рѣчь, въ которой одинъ изъ воспитанниковъ показалъ какъ должно согласовать промыслъ Божій съ нравственною свободою человѣка и зломъ, существующимъ въ мірѣ. Что касается до стиховъ Пушкина «буря мглою небо кроетъ», переложенныхъ на зырянскій языкъ,—мы не можемъ сказать объ нихъ многого, небудучи знакомы съ этимъ языкомъ,—хотя, впрочемъ, они показались намъ довольно складными и даже гармоническими.

VI.

18 Июля.

Обманутыя надежды.

Общанный афишамъ и контръ-афишамъ фейерверкъ до сихъ поръ еще не состоялся. Погода рѣшительно не благоприятствуетъ этому предпріятію;—и такъ, подождемъ до будущаго Воскресенья, въ которое онъ снова назначенъ. *Авоось* состоится! Лѣто пыче, не-
вой зывалъ само, вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшитель-

но не хочетъ дать намъ и насладиться лѣтними удовольствіями. Впрочемъ, вѣроятно и это къ лучшему!

П. Вхотабу.

II.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

ВОЛОГДА ВЪ НАЧАЛѢ XVII ВѢКА.

(Продолженіе.)

Г Л А В А III.

Союзъ Сѣверныхъ городовъ въ пользу Шуйскаго.

Въ то время, какъ города русскіе присоединялись одинъ за другимъ къ царству беззаконія, коего столицею былъ Тушинскій станъ», (20)—на дѣльемъ сѣверѣ, въ Устюгѣ, старшины, присяжные, посадскіе люди и волостные крестьяне, воодушевленные воеводой, думнымъ бояриномъ Стрѣшневымъ, «говорили накрѣпко,» что креста цѣловать Самозванцу небудутъ и хотятъ «стоять накрѣпко, и людей собирать хотятъ тотчасъ со всего Устюгскаго уѣзда поворотню головою»—и къ тому же уговаривали Вычеголцевъ, чгобы дѣйствовать за одно. (21) Въ это время они получили изъ Вологды, отъ Пушкина и Воронова грамоту (отъ 28 Ноября), чгобы цѣловать крестъ Царю Дмитрію Ивановичу, и цѣлсваль-

(20) Карамзинъ.

(21) А. А. Экспеди. т. II № 38.

ную запись, а вслѣдъ за тѣмъ извѣстіе изъ Галича, Костромы и другихъ городовъ; что Царь Шуйскій извѣщаетъ ихъ о блистательныхъ успѣхахъ Князя Михайла Васильевича Скопина и требуетъ ратныхъ людей, объ усердіи Царю Галичанъ и Костромичанъ; они ждали къ себѣ грамоты Василія и оставались вѣрными (**). Такъ Устюжане показали сѣвернымъ городамъ примѣръ твердости и преданности негнущему Царю. Ихъ твердость ободрила и Вологжанъ, уже и безъ того, какъ мы видѣли, готовыхъ заглазить свою вину. Пока они рѣшались, разнеслись грамоты Шуйскаго къ жителямъ всѣхъ сѣверныхъ городовъ;— вотъ что писалъ Царь: «Несчастные! кому вы рабски пѣловали крестъ и служите? Злодѣю и злодѣямъ, бродягѣмъ и Ляхамъ! Уже видите ихъ дѣла, и еще гнуснѣйшія увидите! Когда своимъ малодушіемъ предадите нмъ государство и церковь, когда падетъ Москва и съ нею святое отечество и святая Вѣра: то будете отвѣтствовать уже не намъ, а Богу... есть Богъ мстителъ! Въ случаѣ же раскаянія и новой вѣрной службы, обѣщаемъ вамъ, чело у васъ нѣтъ и на умѣ: милости, льготы, торговлю безпошлинную на многія дѣла. (***) Грамоты эти подѣйствовали рѣшительно на народъ. Ихъ справедливые и трогательные упреки эмѣли полный успѣхъ; дѣйствіе ихъ было подобно дѣйствію искры, брошенной на порохъ; сердца вспыхнули и откликнулись истинной преданностію на голосъ «несчастливаго Царя.» Вотъ что читаемъ объ этомъ у Карамзина:» земледѣльцы ополчились на грабителей; встрѣчали Ляховъ уже не съ хлѣбомъ и солью, а при звукѣ набата, съ дре-

кольемъ, копьями, сѣкирами и ножами; убивали, топили въ рѣкахъ и кричали: «вы опустошили наши житницы и хлѣба: теперь питайтесь рыбою!» Примѣру земледѣльцевъ слѣдовали и города, отъ Романова до Перми; свергали съ себя иго злодѣйства, изгоняли чиновниковъ Лжедмитріевыхъ.» (***) Декабря 10 Нижегородскій воевода Андрей Семеновичъ Алябевъ писалъ къ старостамъ, пѣловальникамъ и крестьянамъ Стародумскихъ саль—Яковцева, Ваги и Туреха, что къ нему, между прочими, и Вологжане прислали челобитчиковъ съ повинною Царю Шуйскому. (***) «Царство беззаконія» рушилось. Еще Самозванецъ и его клеветы старались возстановить его. Папы Тишкевичъ, Лисовскій, Сборовскій и кн. Григорій Шаховскій выступили съ полками усмирять мятежъ; они не знали границъ своей злобы и злодѣяніямъ. (***) Но все было напрасно. Своими неистовствами они только поджигали ненависть народную. Едва Вологжане езергли съ себя иго Самозванца, какъ Сапѣга, узнавъ объ этомъ, послалъ къ нимъ толпы своихъ клеветовъ. Января 29 пріѣхалъ въ Вологду изъ его полковъ панъ Янъ Ушинскій со множествомъ пановъ и дѣтей боярскихъ. Они надѣялись, какъ мы увидимъ, если не обратитъ къ себѣ граждавъ, то по крайней мѣрѣ жестокостями и убійствами отомстить нмъ а грабежами вознаграить, по возможности, свои потери. Но и послѣдняя ихъ надежда не исполнилась. Должно полагать, что Вологжане ожидали враговъ и нѣсколько приготовились къ отпору: они, ранѣе мирные и покорные, теперь были воодушевлены общей злобой къ варварамъ;—по совѣту воеводы Пушкина и съ благословенія Архі-

(**) А. А. Экспеди. т. II. № 89.

(***) Ист. Гос. Россійскаго, т. XII стр. 153, Изд. 4—Смирдина.

(***) Ист. Гос. Рос. т. XII, стр. 412.

(***) А. А. Кож. т. II № 112.

Ист. Гос. Рос. т. XII стр. 140.

епископа Иоасафа, дружно вооружились, смѣло встрѣтили грабителей, побивали ихъ и брали въ плѣнъ. Въ числѣ плѣнниковъ былъ Янгъ Ушинскій, русскій измѣнникъ Оелоръ Нащегинъ, многіе павы и дѣти боярскіе; ихъ свели въ городскую тюрьму до государева указа и немедленно сдѣлали обыскъ; пайдены были у нихъ грамоты,—въ которыхъ имъ велѣно было жителей «побивати и ихъ работы грабити, и женъ и дѣтей въ полонъ въ Лигву взять.» (*)

И. Бураковск.

(Продолженіе впереди).

III.

С М Ъ С Ъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, предпринимается новое періодическое изданіе «Кавказцы или подвиги и жизнь замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ на Кавказѣ.» (*)

Отдѣльный Кавказскій Корпусъ есть сонмъ героевъ—это общій голосъ въ отечествѣ; въ

(*) А. А. Эк. т. II № 91.

(*) Редакція Губернскихъ Вѣдомостей, помня, по просьбѣ редакціи періодическаго изданія «Кавказцы», это объявленіе,—не считаетъ нужнымъ прибавлять ничего въ пользу новаго изданія:—пѣль, назначеніе и наконецъ Высокочайшее одобреніе—уже достаточно говорить за него. *Ред.*

каждой губерніи необъятной Россіи, едва ли не въ каждомъ городѣ можно встрѣтить безногихъ, безрукихъ, подвязанныхъ бывшихъ Кавказцевъ, этихъ—какъ сказалъ кто-то—живыхъ буквъ, вынутыхъ изъ исторіи славныхъ дѣлъ Корпуса.—Вмѣстѣ съ нимъ заслужилъ Святаго Георгія и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Но, какъ вообще наши войны дѣйствуютъ и не хвалятся, потому что русскій человѣкъ живетъ и служить не изъ корысти, и считаетъ свои, часто дивныя дѣла простымъ посильнымъ исполненіемъ долга предъ Батюшкою-Царемъ и святою родиною,—такъ и множество чудныхъ подвиговъ небольшихъ отрядовъ и еще болѣе отдѣльныхъ лицъ, свершенныхъ на Кавказѣ, дѣлъ замѣчательныхъ невѣроятнымъ героизмомъ и извѣстныхъ хорошо на мѣстѣ,—не знаетъ большинство соотечественниковъ.

Между тѣмъ, каждому Русскому сладко прочесть эти чудныя страницы отечественной славы, получить подробности о богатыряхъ, совершившихъ эти доблестные подвиги. Не много сочиненій, можетъ быть, занимательнѣе подобныхъ описаній и вмѣстѣ съ тѣмъ полезнѣе, богаче уроками для общей и частной жизни, примѣромъ, какъ истинный сынъ Русской Земли, храбрый воинъ, вѣрный слуга Государевъ долженъ жить, нести тягости Царской службы и, если нужно, геройски умереть, защищая святую родину. При подобномъ чтеніи русское сердце бьется сильнѣе, и никогда нельзя привыкнуть къ силѣ впечатлѣній, производимыхъ многими изъ подвиговъ, характерами нѣкоторыхъ дѣйствователей.

Подобно многимъ, я еще на ученической скамьѣ съ душевнымъ трепетомъ поглощалъ

II.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

ВОЛОГДА ВЪ НАЧАЛѢ XVII ВѢКА.

(Продолженіе.)

ГЛАВА III.

(Окончаніе.)

Съ тѣхъ поръ начинается самая живая дѣятельность Вологды въ пользу Шуйскаго и образуется союзъ сѣверныхъ и поморскихъ городовъ, отъ Бѣлозерска до Перми и Сибири, противъ Самозванца и Ляховъ. Жители этихъ городовъ составляли изъ всѣхъ сословій совѣтъ, назначали выборныхъ, говцовъ, учредили земскую почту. Вологжане рѣшились крѣпко стоять, жить и умереть за Государя; они вѣзвѣстили обо всемъ сосѣдніе города—«и вы-бѣ государи, писали они въ Тотму, попомнили Бога и Пречистыя Богородицы и крестное цѣлованіе за Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Русіи, и вѣры крещенія не нарушали, и за Государя и за свое крестное цѣлованіе постояли и съ нами вмѣствъ, и жить и умереть за одинъ другъ за друга, и силы къ намъ и людей прислали, и пушки и затынныя и селитру тотчасъ на спѣхъ, не издержавъ..... а вы-бѣ, господине, отписали къ Устюгу и Солѣ, и иные отписывали на Вятку и въ Пермь, а они-бѣ съ силою были тотчасъ и насъ не подали, чтобъ наша православная вѣра не разрушилась.» Тоже самое писали она и въ Пермь великую. ⁽²²⁾ Такъ составилъ дружбный союзъ сѣверныхъ городовъ, такъ города

эти возбуждали взаимно дѣятельность и преданность Царю и Отечеству: На просьбы и увѣщанія Вологжанъ, ратные люди стали стекаться къ нимъ отъ всюду. Устюжане первые съ посаду и со всего уѣзда собрали ратныхъ людей по 10 человекъ съ сохи; а нѣкоторые давали и болѣе; другіе-же шли охотниками; и всѣ эти ратные люди были отправлены съ подъячимъ Шестымъ Копынымъ въ Вологду. Кромѣ того, Устюжане обѣщались еще набрать войска и уговаривали къ этому Вычегодцевъ, жителей Выми, Вятки, Великой Перми и др. «чтобъ тому Государеву дѣлу мотчанья и порухи не было.» ⁽²³⁾ Вычегодцы тоже не отстали отъ нихъ. Они собрали ратныхъ людей «со всякимъ боевымъ оружіемъ, съ малыми сошки по 4 человекъ и слишкомъ, Строгановы собрали по 5 человекъ съ такихъ же малыхъ сошекъ» ⁽²⁴⁾ и послали ихъ на службу Государеву. Въ то же время въ Вологду пришли ратные люди—Усольцы, Бѣлозерцы, Каргопольцы, Важане, Двиняи, Чердышцы... Соль-Галичане выставили съ сохи по 100 человекъ,—половину пѣшихъ, половину копныхъ, кромѣ охотниковъ. Ратники получали жалованье не менѣе 2 р. въ мѣсяцъ. ⁽²⁵⁾ Въ Вологду, какъ въ сборное мѣсто, стекались отъсюду ратные люди; здѣсь они торжественно присягали въ вѣрности Царю и Отечеству и съ общаго совѣта отправлялись—одни на помощь Шуйскому, другіе—для освобожденія занятыхъ неприятелемъ

⁽²²⁾ Тамъ-же.⁽²³⁾ На малую сошку тогда шло до 30 четвертей. (А. А. Эк. т. II, № 94.)⁽²⁴⁾ А тогдашній рубль, по словамъ Карамзина, равнялся нынѣшнему 3 р. с.,—следовательно пожертвованія на насъ и содержаніе ратниковъ были очень значительны.—Пушкаревъ—Описание Вологодской губерніи, стр. 11.

областей и городов. ⁽⁵²⁾ Такимъ образомъ мирная Вологда преняла видъ города военнаго. Говоря о заслугахъ сѣверныхъ городовъ, мы не можемъ не вспомнить здѣсь знаменитаго гостя Петра Строганова и благороднаго нѣмца Данила Ейлофа, содержателя соловарни, принявшаго нашу вѣру; «первый, говоритъ Карамзинъ, не только удержалъ Сольвычегодскую, гдѣ находились его богатая заведенія, въ неизмѣнномъ подданствѣ Царю, но и другіе города, Пермскіе и Казанскіе, жертвуя своимъ достояніемъ для ополченія гражданъ и крестьянъ; втораго именуютъ главнымъ виновникомъ сего возстанія, которое встревожило станъ Тушинскій и Сапѣгу; замѣшало Царство злодѣйское; отвлекло значную часть силъ непріятельскихъ отъ Москвы и Лавры.» ⁽⁵³⁾ Между тѣмъ Пушкинъ велѣлъ допросить и пытать нѣрныхъ измѣнниковъ и Ляховъ; показанія ихъ были очень важны и радостны, — при томъ они были одинаковы, и следовательно-справедливы. Федоръ Нащекинъ, который былъ, по его собственнымъ словамъ, — спальникомъ у Самозванца, Иванъ Веринъ Каверновъ, бывший дьякомъ, и Василій Дуровъ — показали, что они были посланы изъ полковъ для увеличенія казны Самозванца и поборовъ, «что-де называютъ въ воровскихъ полкахъ вора Амигриемъ, и Дмитрія въ полкахъ пѣтъ, а называютъ-де они иного вора, а не-того, кто на Москвѣ былъ Гришка Огреневъ; а въ полкѣ-де голодъ великій, а Вишневецкій-де въ Литву посланъ изъ полковъ черезъ Калугу, и Украинные люди изъ полковъ расходятся.» Литвинъ Янъ Ушинскій показалъ, что «въ полкахъ-де онъ былъ у пана Бобковского въ ротѣ, а пришелъ-де

сего лѣта (1608) съ иными Литовскими людьми полъ Москву, а того-де онъ прежь сего не зналъ, кто называется Дмитріемъ, и того не знаю-же, кто былъ прежь сего на Москвѣ Гришка Огреневъ; а въ полкахъ де конскій и людской голодъ великой, а просятъ у вора грошей, ино даги нечего, и Литва-де говорятъ стояти имъ до Рождества Христова, а съ Рождества Христова расходиться по городамъ и по волостямъ ротами, кормиться и грабити.» Такое несчастное положеніе полковъ Самозванца ободряло приверженцевъ Шуйскаго; а еще болѣе ободрили ихъ радостныя вѣсти Михайла Васильевича Скопина объ его успѣхахъ. Всѣ эти радостныя вѣсти Вологжане немедленно передавали въ Устюгъ; они писали, что Москвичи разбили Литовцевъ, на Романовѣ посылають дворянъ и дѣтей боярскихъ въ воровскіе полки — но въ какомъ положеніи? — почти безоружныхъ, — именно, давъ имъ на 10 человекъ одинъ топоръ да ножъ, а къ Шуйскому пришло, на противъ 20,000 хорошо-вооруженныхъ нѣмцевъ, наконецъ что Пошехонцы раскаялись. ⁽⁵⁴⁾ Князь Скопинъ писалъ къ Вологжанамъ о положеніи дѣлъ Василія, о прибытіи Шведскаго вспомогательнаго войска на Орѣховскій рубежъ, объ усердіи Новгородцевъ къ Государю и благодарилъ вѣрныхъ его подданныхъ за то, что они «служать и прямятъ Государю.» ⁽⁵⁵⁾

(Продолженіе впрѣдъ).

Н. Бунаковъ.

⁽⁵²⁾ А. А. Экспед. т. II, № 94.

⁽⁵³⁾ Н. Г. Рос. т. XII, стр. 140.

⁽⁵⁴⁾ А. А. Экспед. т. II, № 94.

⁽⁵⁵⁾ А. А. Эк. т. II, №

занимаетъ это; и чиновники и купцы,—однимъ словомъ всѣ интересуются этимъ предметомъ, потому что отъ лучшаго или худшаго урожая зависитъ цѣна всѣхъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей, и такъ какъ этотъ предметъ въ настоящее время интересенъ для всѣхъ, то мы считаемъ не лишнимъ представить здѣсь тѣ немногочисленные, но вѣрныя свѣдѣнія, какія имѣемъ о состояніи хлѣбовъ и травъ въ нашей губерніи; эти свѣдѣнія доходятъ до 24 числа нынѣшняго мѣсяца. Въ Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Кадикивскомъ уѣздахъ озимовой хлѣбъ, при благоприятной погодѣ, въ первой половинѣ Іюля находился въ хорошемъ состояніи; онъ уже наливался въ зерно; въ прочихъ уѣздахъ, исключая Вельскій, находился во удовлетворительномъ положеніи; яровой въ первыхъ трехъ уѣздахъ росъ также усильно; въ прочихъ—посредственно, особенно въ Устьысольскомъ; травы поправились, но сѣнокосу неблагоприятствовала дождливая погода; въ Устьысольскомъ уѣздѣ травы хотя и густы, но низки.

П. Вьснабу.

II.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

ВОЛОГДА ВЪ НАЧАЛѢ ХУИ ВѢКА.

(Продолженіе.)

ГЛАВА IV.

Дѣйствія Вологжанъ и ихъ союзниковъ противъ «воровскихъ людей.»

Между тѣмъ, какъ Вологжане безпрестанно рассылали дружины ратныхъ людей противъ главныхъ полковъ Самозванца, мѣккія шайки Полякозъ, которыя присоединились къ Самозванцу не столько для пользы его, сколько для грабежа и разбоя,—разсыпавшись по Руси, грабили и отнимали имущество у несчетныхъ гражданъ. Къ нимъ присоединились толпы русскихъ измѣнниковъ, также пожертвовавшихъ своей честью для грабежа и разбоя, и другихъ праздныхъ и злонамѣренныхъ людей, какъ то: Лиговцевъ, Казаковъ, Татаръ и др. Эти буйныя шайки терзали внутренность Руси; они были извѣстны въ народѣ подъ именемъ «воровскихъ людей»; многіе города, уже отославшіе своихъ ратниковъ противъ Самозванца и почти беззащитные, не могли устоять предъ ихъ отчаянными нападеніями. Истребленіе «воровскихъ людей» было необходимо для Русскихъ, чтобы дружно дѣйствовать противъ главныхъ силъ врага. Во второй половинѣ Декабря (1608 г.) воровскіе люди уже напали на Кострому, взяли и раззорили ее.—Жители раззоренныхъ городовъ и селеній или умирали, защищаясь, или бѣжали въ другіе города подъ покровительство ихъ жителей. Многіе изъ нихъ прибѣгали и въ Вологду

такъ въ нее удалились «дѣти, братья и племянники Ярославскихъ посадскихъ людей,» также «жены и дѣти Пошехонскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.»⁽³⁶⁾ Эти, по современному выраженію, «выходцы» находили въ ней надежный пріютъ и сообщали гражданамъ извѣстія о дѣйствіяхъ непріятеля. Около половины Января 1609 года Вологжане получили отъ нихъ извѣстія, «что-де Ярославцы, и Костромичи, и Пошехонцы, воры, дѣти боярскіе, и романовскіе Татарове собираются со великими людьми, и хотятъ итти на волгодскіе мѣста и на Вологду.»⁽³⁷⁾ Такая вѣсть встревожила Вологжанъ; они боялись участіи раззоренныхъ въ концѣ Костромичанъ, совѣтовались между собою и искали способовъ къ защитѣ отъ нежданныхъ гостей. Воевода Пушкинъ и дьякъ Вороновъ послали «для вѣстей въ Галичъ посадскаго челоуѣка Тимоося Комельцова да Коргопольца ратнаго челоуѣка Елисейка Пераго»; но посланные не доѣхали до Галича, потому что дорога была занята воровскими людьми; они осмѣлились только достигнуть до Соли-Галицкой. Оттуда писали въ Вологду «посадскіе люди Тимоошей Хромушинъ съ товарищи о совѣтѣ и о людехъ, а воры де-Кострому взяли Декабря въ 28 день.»⁽³⁸⁾ По совѣту ихъ, Вологжане, прежде нежели рѣшились дѣйствовать наступательно противъ воровскихъ людей на общую пользу всей Руси, стали заботиться о своей безопасности. Въ Вологдѣ тогда было въ сборѣ нѣсколько тысячъ народу, собравшагося изъ разныхъ мѣстъ, — тутъ были: Бѣлозерцы, Каргопольцы, Важане, Чернывцы, Усольцы, Устюжане и др. Дѣятельный Пушкинъ не-

медленно приказалъ имъ укрѣплять осады, острогъ, т. е. новый окольный городъ, и дѣтинецъ, т. е. настоящій, первоначальный городъ,⁽³⁹⁾ посылалъ ратныхъ людей, сколько ихъ было въ городѣ, на заставы, «для обереганья отъ Ярославля и отъ Романова, и отъ Пошехонья», и немедленно отписалъ съ огласности въ Устюгъ, воеводѣ Стрѣшневу, говоря: «и тебѣ бы, господне, къ намъ въ прибавку ратныхъ людей и сибирскихъ казаковъ прислати и самому для Государева Царева и Великаго Князя Висилія Ивановича всеа Руси дѣла и земскаго и ратнаго строенья, итти на Вологду.»⁽⁴⁰⁾ Слухи о намѣреніи воровскихъ людей итти на Вологду повторялись: новые «выходцы» и «отъ застѣкъ съ заставъ дѣти бо рскія» писали, что-де богоотступники литовскіе люди и съ ними русскіе воры, Государевы изменники, забывъ Бога и православную вѣру и Государево крестное пѣлованіе, изменники и въ Костромскомъ и въ Галицкомъ уѣздахъ села и волости и деревни воютъ, и церкви Божіи раззоряютъ и оклады снимаютъ, и крестьянъ сѣкутъ, и жены ихъ и дѣти въ полонъ въ Литву ведутъ и животы ихъ грабятъ; а хвалятся-де и хотятъ итти къ Вологдѣ и на Сухону на Соль-Вычегодскую воевать.»⁽⁴¹⁾ Все это заставляло Вологжанъ остерегаться, и они продолжали укрѣплять городъ; вскорѣ соорудили два крѣпкіе острога, «и башни на городѣ и по острогамъ на дѣлали и снарядъ по башнямъ большой поставили, и зачали около острогу ровъ копати

⁽³⁶⁾ А. А. Э. т. II, № 113.

⁽³⁷⁾ А. А. Э. т. II, № 97.

⁽³⁸⁾ См. тамъ же.

⁽³⁹⁾ Значительные города русскіе въ XVII вѣкѣ состояли изъ 2-хъ частей: 1) дѣтнина города, дѣтнина. кремля и 2) окольнаго кромнаго, острога. (См. Русскій городъ въ XVII вѣкѣ, статья г. Соловьева, въ Современникѣ, 1835 г. № 1-й.)

⁽⁴⁰⁾ А. А. Э. т. II, № 97 и 98.

⁽⁴¹⁾ А. А. Э. т. II, № 102.

да надолбы (тынь) дѣлати.»⁽¹²⁾ Опасаясь, чтобы воровскіе люди съ Галицкой дороги не нагрянули въ Сухонскую долину на Тотму и отъ туда на Устюгъ и Вологду, Пушкинъ послалъ сторожевыя войска на Усть-Толшму, на заставу, и писалъ опять къ Устюжанамъ, чтобы они «вѣдали быти Устюжскимъ и Усольскимъ ратнымъ людемъ на Тотмѣ для обереганья отъ воровскихъ людей.»⁽¹³⁾

(Продолженіе впереди).

Ив. Бунаковъ.

III.

С И Ъ С Ъ.

ОБЩЕПОЛЕЗНОЕ ДѢЛО.

(Продолженіе.)

Терпѣливо ожидая, пока судьба укажетъ мнѣ очередь заявиться съ докладомъ къ обществу, я, тѣмъ не менѣе, воспользовався случаемъ прислушаться къ мнѣнію публики и золотопромышленниковъ, не находятъ ли они какіе-либо параграфы Устава компаніи по чему либо неудобносполнимыми.

Дѣйствительно, оказалось, что нѣкоторые лица неосновательно полагаютъ цѣну каждой акціи (500 руб.) слишкомъ высокою, и потому единственно останавливаются вступить въ такое предпріятіе, которое сами-же находятъ во всѣхъ отношеніяхъ выгоднымъ и полез-

нымъ. Въ опроверженіе ихъ доводовъ, представляю слѣдующіе факты: 1) успѣшное компанейское производство золотого промысла, по самой сущности этого дѣла, требуетъ значительнаго оборотнаго капитала. Для того, чтобы добыть сколь возможно болѣе золота изъ нѣдръ земли, нужно поставить и великое число рабочихъ людей, потому-что изъ одной и той же золотосодержащей розсыпи 100 человѣкъ весьма естественно не могутъ получить такой массы золота, какую получаютъ, напримѣръ 3000 человѣкъ. 2) По множеству уже нынѣ предложенныхъ компаній «Золотое Руно» пріисковъ, выгоды ея будутъ тѣмъ большія, чѣмъ большее количество промысловъ будетъ она имѣть возможность разработать вдругъ, купивъ ихъ или взявъ въ арендное содержаніе; а при этомъ не обходимо и большія запасы продовольствія, инструментовъ и вообще всѣхъ заготовленій. 3) Кромѣ капитала дѣйствующаго, компанія должна имѣть свой запасный капиталъ, даже и на тотъ случай, ежели Главное ея Правленіе, по примѣру другихъ акціонерныхъ обществъ, пожелаетъ ходатайствовать, чтобы акціи принимались въ залого по подрядамъ и поставкамъ. 4) Тѣ акціонеры, которые возьмутъ акціи перваго выпуска, внесли бы отнюдь на 500 р. за акцію, а только по 50-ти р., да еще въ теченіе года 150 р., всего 200 р. (Уст. § 15 и 16) и приобрѣли бы право получать полныя на каждую акцію дивиденды, а дивиденды эти не могутъ не быть весьма значительны, какъ о томъ выше объяснено; и даже ежелибы впоследствии оказалась, по рѣшенію Общаго Собранія акціонеровъ, какая либо необходимость въ дополнительныхъ взносахъ (чего вѣроятно не послѣдуетъ), то оныя всегда могутъ быть произведены изъ

⁽¹²⁾ А. А. Эк. т. II, № 99.

⁽¹³⁾ А. А. Эк. т. II, № 98.

ти на Государевыхъ и всего Христіанства враговъ, сколько Богъ помощи подастъ.» При томъ Вологжане были осторожны и строго наблюдали за «выходцами», боясь измены; въ случаѣ подозрѣній, ихъ хватили, предавали пыткамъ и казнили. Правда, что дѣло обошлось безъ нѣкоторыхъ недоразумѣній, но они скоро разяснились: одно неизмѣнное желаніе дѣйствовать на пользу Россіи оставалось въ сердцахъ. Такъ—походъ Устюгскихъ и Усольскихъ дружинъ въ Вологду остановился: они не хотѣли идти туда, не смотря на распоряженія своихъ головъ, безъ особеннаго письма отъ Вычегодцевъ. Объ этомъ было описано Вычегодцамъ, —и скоро ратники пришли въ Вологду. Другіе Усольскіе ратники хотѣли идти на родину, если, дослужа до срока, не получатъ жалованья, ссылаясь на то, что другіе ратные люди (Бѣлозерцы, Каргопольцы и др.) получили деньги впередъ на 11 мѣсяцевъ; и это было отписано въ Соль-Вычегодскую, «чтобъ о томъ смуты не учинити,» —и ратники остались въ Вологдѣ. Наконецъ жители Тотмы показали недовѣріе къ Вологжанамъ и ихъ воеводѣ: въ письмахъ своихъ къ Пушкину и къ міру «воеводу и дьяка и всѣхъ Вологжанъ называли изменниками», наполняя эти письма бранью «на раздоръ, а не на единомысліе.»⁽⁴⁷⁾ Къ Устюжанамъ они писали, что какой-то Федоръ Ванинъ на пыткѣ сказалъ имъ, будто Сольгаличане набрали 2030 руб. для воровскихъ полковъ, чтобы они оставили ихъ въ покоѣ, не жгли ихъ домовъ и не грабили имѣнія, будто тѣ полки пойдутъ къ Вологдѣ, а потомъ къ Москвѣ и по низовымъ городамъ, и будто Пушкинъ писалъ изъ Вологды въ полки: «а я-де вамъ Вологду сдамъ, треть—де и

стоитъ, а два жребія сдаются, и какъ придете и мы-де Вологду сдадимъ; а къ Вологдѣ ходить, къ Никитѣ Пушкину, лазучикъ.»⁽⁴⁷⁾ Но все это не только ничѣмъ не оправдалось, но даже не обратило на себя вниманія, и довѣренность сѣверныхъ городовъ къ Вологжанамъ оставалась не неизмѣною; ни что не могло разрушить союза, вся дѣятельность котораго теперь устремилась къ истребленію воровскихъ людей.

Положеніе Вологды было уже безопасно: она была укрѣплена и наполнена войскомъ. Не смотря на то, ратные люди продолжали стекаться туда: они были необходимы для уничтоженія грабителей въ другихъ мѣстахъ —Ярославль, Костромѣ и особенно въ Галичѣ, чтобы отъ туда воровскіе люди, какъ мы уже говорили, не могли проникнуть въ Вологду и по Сухонѣ въ Тотму, Соль-Вычегодскую и Пермь Великую. По этому въ Вологду пришли новыя дружины—Устюгскія,⁽⁴⁸⁾ Усольскія, Пермскія, даже Тотемскія⁽⁴⁹⁾ Однѣ изъ нихъ были отправлены въ Галичъ, другія остались на Сухонѣ на заставѣ, третья въ Вологдѣ.⁽⁵⁰⁾ И скоро дѣятельность Вологжанъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Въ концѣ Января (1809 г.), по приказанію Скопина, они двинули довольно многочисленную союзную рать, подъ начальствомъ выборныхъ головъ, къ Костромѣ. Тамъ стоялъ смѣлый польскій наѣздникъ Лисовскій съ многочисленными полками воровскихъ людей,—именно съ 4-мя ротами Поляковъ,⁽⁵¹⁾ 200 Запорожцевъ и съ 1700 Ярославскихъ и Га-

⁽⁴⁷⁾ А. А. Эк. т. II, № 105.

⁽⁴⁸⁾ По 5 человекъ съ сошки (А. А. Эк. т. II, № 102.)

⁽⁴⁹⁾ По 50 человекъ съ сошки (А. А. Эк. т. II, № 105.)

⁽⁵⁰⁾ А. А. Эк. т. II, № 102.

⁽⁵¹⁾ По 120 человекъ каждая рота, слѣд, всего—480 человекъ.

⁽⁴⁶⁾ Все это см. въ А. А. Эк. т. II, № 99.

лицихъ бѣглыхъ боярскихъ дѣтей и другихъ мятежниковъ..... Лисовскій принесъ Россіи вреда неменѣе Самозванца; осужденный въ своемъ отечествѣ на казнь, онъ убѣжалъ въ Россію и сталъ по видимому дѣйствовать въ пользу Тушинскаго вора, но въ самомъ дѣлѣ составлялъ отдѣльную партію грабителей; отличаясь необыкновенной смѣлостію, онъ со своей дружиной, состоявшей изъ самыхъ отчаянныхъ разбойниковъ, разорялъ города и села. (*) Разоривъ Кострому, онъ подсылалъ лазутчиковъ для осмотра засѣкъ и дорогъ и 22 Января хотѣлъ ужь итти на Вологду съ 5000 войска.

(Продолженіе впереди).

И. Бунаковъ.

III.

С И Ж С Б.

ОБЩЕПОЛЕЗНОЕ ДѢЛО.

(Продолженіе.)

И такъ,—общее мнѣніе, а сверхъ того золотопромышленники, не только предложившіе свои пріиски, но и другіе, какъ опытные промысловые управляющіе, нашли это предпріятіе для всѣхъ выгоднымъ и полезнымъ. Теперь зависитъ отъ публики осуществить хорошее дѣло: ея вниманію я и имѣю честь оное потчательнѣйше представить. Въ ея власти доложить то, что превышаетъ силы одного человѣка; да и по § 47-му В ы с о ч а й ш е

(*) Исторія г. Устрялова, т. I, ст. 503.

утвержденнаго Устава—компанія не оставитъ безъ признательности старанія лицъ, которыя трудами своими доставятъ ей какую-либо пользу, *хотя бы лица сіи не принадлежали къ числу ея акціонеровъ.*

Но для золотопромышленной компаніи, получившей право дѣйствовать производительнымъ капиталомъ въ пять миліоновъ рублей серебромъ, весьма полезно имѣть свой рангъ посредствомъ котораго она приобрѣла-бы легчайшую возможность своевременно объяснять свои дѣйствія акціонерамъ, знакомить публику съ отдаленнымъ Сибирскимъ краемъ, съ нравами его жителей, коммерческими оборотами не только Сибири, по Россіи вообще. Въ этихъ соображенія я, почти одновременно съ разрѣшеніемъ учредить компанію, исходатайствовалъ В ы с о ч а й ш е е разрѣщеніе издавать еженедѣльную газету «Золотое Руно»—газету частной золотопромышленности, горнозаводскаго и фабричнаго дѣла, хозяйственную и литературную. Вотъ ея программа:

I. Распоряженія и постановленія правительства; законы, касающіеся частной золотопромышленности, горнозаводскаго и фабричнаго дѣла.

II. Дѣйствія частныхъ золотыхъ промысловъ и золотопромышленныхъ компаній, частныхъ горныхъ и другихъ заводовъ и фабрикъ.

III. Географическія, геогностическія и другія статьи ученаго содержанія по всѣмъ отраслямъ; разборы сочиненій; описанія замѣчательнѣйшихъ заводовъ, фабрикъ и рудниковъ въ другихъ государствахъ и частяхъ свѣта; описанія различныхъ машинъ и способовъ ихъ употребленія.

слишкомъ-то располагалъ насъ веселью. Вообще это гулянье было какъ-то скучно и вяло, какъ и все нынѣшнее лѣто.

Недавно, бродя по набережной нашей рѣки Вологды и смотря, какъ тихо и какъ будто лѣниво катилась вода ея, мы невольно вспомнили окъ ней выраженіе г. Погодина. Онъ называлъ ея *быстро-стоячею*, и сравнилъ съ тѣми *самостоятельными* людьми, которые дѣйствительно *стоятъ*, а не *шестьуютъ*, на которыхъ взглянешь черезъ 10, черезъ 20 лѣтъ а они все стоятъ себѣ, какъ вкопанные, и за-то какъ *впрно*, какъ *умно* и въ особенности какъ *рѣзко* судятъ о проходящихъ! разсуждаютъ о современныхъ вопросахъ немнѣя объ нихъ и понятія (напр., въ настоящее время, о взяткахъ и проч.), объ явившихся вновь статьяхъ извѣстныхъ ученыхъ и литераторовъ (напр. о сочиненіяхъ гг. Щедрина, Пирогова и пр. и пр. и пр.), нечитавъ или плохо прочитавъ и вовсе непокаямая ихъ. Не входя въ подробности о томъ, вѣрно-ли это сравненіе и что это за личности, о которыхъ говорить г. Погодинъ, мы продолжали смотреть на рѣку и вспомнили одну народную пѣсню, рассказывающую старинное преданіе, въ которой между прочимъ рѣка Вологда называется рѣкою *славною*; да и про городъ-то Насонъ (*) говорится, что въ немъ кинѣла когда-то дѣятельная торговая жизнь; впрочемъ, не было тогда такого красиваго, широкаго булеvara какъ теперь, и неслучалось такихъ забавныхъ происшествій, какое напр. описываетъ одинъ новѣйшій *остроумный* дѣтописецъ, — а именно, какъ онъ, *идуши* по булеvarу, *стремглавъ* полетѣлъ къ ногамъ прогуливавшихся особъ, къ большому ихъ удивленію и смѣху.... Но будетъ! На этотъ разъ мы,

(*) Такъ прежде называлась Вологда.

кажется, отдали уже должную дань небогатутому произшествіями *новому* времени... Что же касается до *старого*, то мы къ нему возвращаемся еще когда нибудь, при случаѣ....

П. Вхонябу.

II.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

ВОЛОГДА ВЪ НАЧАЛѢ XVII ВѢКА.

ГЛАВА IV.

(Продолженіе.)

Вологодская рать сперва двинулась къ Соль-Галичу, потомъ соединилась съ многочисленною ратью Соль-Галичанъ и пошла къ Костромѣ. Дѣйствія ея были очень удачны: она принудила Лисовскаго севоболить Кострому, пресѣдовала и разогнала его шайки и осадила Ипатьевскій монастырь, гдѣ зашли русскіе измѣнники—Костромскіе и Галицкіе боярскіе дѣти. Ратные люди все еще стекались въ Вологду изъ разныхъ городовъ; снабженные деньгами, припасами и оружіемъ, они представляли могучее храброе ополченіе и просили у Царя не награды, не денегъ, а только умныхъ опытныхъ Начальниковъ. (55) Шуйскій исполнилъ ихъ просьбу. 20 Февраля въ Вологдѣ получена его грамота, и прибѣжали «Федоръ Никифоровичъ Полтевъ Смирной да Григорій Ивановичъ Свиньины, а велѣно имъ быть у ратныхъ людей головами и надъ измѣнниками в ровскими людьми промышляти.» (56) Шуйскій везлъ Воеводу и дьяку,

(55) Акт. Ист. №№ 150, 172, 177, 180, т. II; Пущкаревъ (Описание Волог. губ. стр. 12.).

(56) А. А. Эк. т. II, № 107.

чтобы они отдали этимъ головамъ списки о ратныхъ людяхъ, собравшихся въ Вологду и съ ними поговоря, велѣли имъ съ тѣми ратными людьми ходити на воровскихъ людей... и велѣли имъ надъ тѣми воровскими людьми промышляти, сколько Богъ помочи подастъ.» А когда вскрыется весенній ледъ, Царь приказывалъ послать тѣхъ ратниковъ на судахъ Шексною рѣкою, «а соединилися бѣ въ суды у присячани на рѣкѣ Шекснѣ, и прося у Бога милости надъ воровскими людьми промышляти.» На счетъ постройки судовъ, онъ приказывалъ разослать разсылщиковъ по Шекснѣ и велѣть имъ готовить «суды, и струги, и лодки, и повозки» и привозить тѣ суда къ пристани на Шекснѣ; Вологду же велѣлъ укрѣплять, «учинить осаду крѣпкую, а въ осадѣ.... быть гостемъ и лучшимъ посадскимъ и середнимъ людемъ, и въ осадѣ сидя отъ всякаго воровства оберегаться, чтобъ воровскіе люди, пришедъ обманомъ, смуты и дурно ни какого не учинили»; велѣлъ также устроить крѣпкую заставу на «Обнорскомъ яму.» Наконецъ въ этой же грамотѣ Шуйскій наказывалъ Пушнину писать «по всемъ городемъ, которые смутились, чтобъ они, остави свои неправды и помня крестное цѣлованіе, обратился къ истинному Царю и надъ воровскими людьми промышляли съ нимъ за одинъ», наказывалъ отпустить съ головами и съ ратными людьми также «желающихъ гостей и лучшихъ торговыхъ людей, и нѣмецкихъ гостей и торговыхъ людей къ ратному дѣлу для промыслу.»⁽⁵⁶⁾ Князь Михаилъ Васильевичъ постоянно сообщалъ въ Вологду все извѣстія о ходѣ дѣла, и отъ туда они были разсылаемы по всемъ сѣвернымъ городамъ; такъ въ Мартѣ 1609 г. о.ъ писалъ

⁽⁵⁶⁾ А. А. Э. т. II, № 107.

туда о прибытіи Шведскаго вспомогательнаго войска на русскую границу.⁽⁵⁷⁾

По требованіямъ Пушкина, сѣверные города непрестанно снабжали Вологду ратниками. Устюжане послали, въ половинѣ Марта, вдвое противъ прежняго и требовали того же отъ Тотмичей.⁽⁵⁷⁾ Въ концѣ Марта пришли ратные люди изъ Черми—66 человекъ, изъ Соликамска—сперва 20, а потомъ еще 12 человекъ. Они были немедленно отправлены «на Государеву Цареву службу, въ Костромской пригородокъ Любимъ, а велѣно имъ быть съ головою Никитою Волоцкимъ съ Вологжанъ и иныхъ городовъ ратными людьми вмѣстѣ.»⁽⁵⁸⁾

Между тѣмъ толпы воровскихъ людей, выгнанные изъ Костромы, двинулись къ Ярославлю, жители котораго, хотя еще были приверженцами Самозванца, опасаясь грабительства, не впустили ихъ; воровскіе люди осалили городъ. Изъ Вологды были отправлены ратники со снарядами и зельемъ.⁽⁵⁹⁾ Они соединясь съ Ярославцами, раѣе покинувшими свой городъ, и Романовцами, пошли на встрѣчу грабителямъ; толпы этихъ послѣднихъ, уже не многочисленныя, знакомыя съ храбростію сѣверныхъ дружинъ, разбѣжались, оставшіеся били челомъ и цѣловали крестъ Царю, встрѣтили ратниковъ съ образами, съ хлѣбомъ-солью и начали строить острогъ. Они, просили Царя возвратитъ въ городъ ихъ дѣтей, братьевъ и племянниковъ, удалившихся въ Вологду. Вслѣдъ за Ярославцами обратились къ Царю и Пошехонцы и тоже просили возвратитъ на родину ихъ женъ и дѣтей

⁽⁵⁶⁾ А. А. Кош. т. II, № 176.

⁽⁵⁷⁾ А. А. Эк. т. II, № 111. и 112.

⁽⁵⁸⁾ А. А. Кош. т. II, № 180.

⁽⁵⁹⁾ А. А. Кош. т. II, № 214.

изъ Вологды. ⁽⁶⁰⁾ Такъ мало по малу шайки грабителей были уничтожаемы, а измѣнники обращались къ истинному Царю; дѣятельность Вологжанъ и ихъ союзниковъ имѣла полный успѣхъ: «прежде, писали Вычегодцы къ Пермичамъ, дороги далѣе Вологды небыло, а нынѣ далѣ Богъ и къ Великому Новгороду съ Вологды и изъ Ярославля дорога чиста, ѣхать можно, а начнется Божия милости, вскорѣ и къ Москвѣ дорога очистится.» ⁽⁶¹⁾ Скоро собралась новья толпа воровскихъ людей и подъ предводительствомъ Лисовекаго, опять двинулись къ Ярославлю, осадили его и въ началѣ Мая уже взяли большой острогъ. Ярославцы преслили помощи у Вологжанъ; эти отправили къ нимъ нѣсколько дружинъ и требовали ратниковъ отъ другихъ сѣверныхъ городовъ: Устюга, Соли-Вычегодской... ⁽⁶²⁾

(Продолженіе въ средѣ).

Н. С. Журналовъ.

III.

С Н Ъ С Ъ.

ОБЩЕПОЛЕЗНОЕ ДѢЛО.

(Окончаніе.)

Газеты «Золотое Руно» теперь вышли только двадцать три номера. Судя по времени, весьма рано еще, и даже невозможно, строго судить о цѣломъ изданіи, хотя читающая ее

⁽⁶⁰⁾ А. А. Эк. т. II, № 115

⁽⁶¹⁾ Тамъ-же.

⁽⁶²⁾ А. А. Эк. т. II, № 116.

публика уже получила возможность нѣсколько ознакомиться съ краемъ, а также съ частнымъ золотымъ промысломъ и его потребностями. Но, кромѣ обвиненій въ недобросовѣстности со стороны С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, въ ту самую минуту, какъ пишу я эти строки, мнѣ подали номеръ Отечественныхъ Записокъ, которые въ свою очередь отзываются о моей газетѣ невыгодно, и № 22 Сына Отечества, въ которомъ журналъ этотъ, съ непритворнымъ сожалѣніемъ, обвиняетъ газету «Золотое Руно» въ томъ, что будто бы «она съ перваго номера промѣнила свое специальное назначеніе на бульетристику, предположивъ, во что бы то ни стало, соперничать съ собственно-литературными газетами, имѣющими совершенно другой характеръ». — Журналовъ и газетъ у васъ много: сѣтовать на нихъ за то, что они не раздѣляютъ моего взгляда на мое изданіе было бы неблагоуразумно, а еще не благоразумнѣе оправдываться передъ каждымъ рецензентомъ, когда лучшими судьями для журнала могутъ быть его читатели или подписчики, а не только другіе журналы, которые, безъ сомнѣнія, могутъ печатать о моей газетѣ все, что имъ угодно. Пусть оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ двадцати трехъ доселѣ вышедшихъ номерахъ газеты «Золотое Руно», докажетъ, исполняетъ ли она свою программу. Начнемъ со статей специальныхъ:

Статья *Общій взглядъ на обработку откидныхъ песковъ на Уральскихъ золотыхъ промыслахъ*, Сибирскаго Казака (псевдонимъ), въ № 22, показываетъ, что не должно пренебрегать откидными песками при разработкѣ золотосодержащихъ разсыпей, а смотрѣть на нихъ, какъ на подготовленный матеріалъ для добычи золота, соединяющій въ себѣ самыя

ВОЛОГОДСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 54.

Суббота, Августа 24 дня 1857 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Историко-Статистическіе матеріалы: Вологда въ началѣ XVII вѣка (продолженіе). Глава IV. (окончаніе.) Н. Бунакова.
Лѣтопись семисотлѣтія существованія города Устюга-Великаго. Г. Ардашева.
- II. Смѣсь: Хозяйственный Календарь (Августъ.) Объ учрежденіи акціонернаго общества для приготовленія продовольственныхъ и разныхъ животныхъ веществъ.
- IV. Частное объявленіе.
- V. Отпѣтскающіе за границу.
- VI. О прѣзжавшихъ и выѣзжавшихъ.

I.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

ВОЛОГДА ВЪ НАЧАЛѢ XVII ВѢКА.

(Продолженіе.)

Г Л А В А IV.

(Окончаніе.)

Вологжане были неутомимы; они были душой двора, переписывались съ другими городами, требовали войска, орудій, пороху, сообщали имъ извѣстія о ходѣ общаго дѣла,

сами набирали ратниковъ и отправляли союзныя дружины противъ воровскихъ людей. Такое необыкновенное соревнованіе жителей Вологды къ общему дѣлу не могло не обратитъ на себя вниманія Царя. Мая 15 Вологжане получили похвальную грамоту отъ Шуйскаго. Царь писалъ: «вы сперва неволею ворами крестъ цѣловали, а какъ пришло время, и вы воровъ, которые были къ вамъ присланы, побили и къ намъ обратились, и сбався со многими людьми, свои мѣста очистили, и сшедшися иныхъ городовъ съ ратными людьми, многіе города взятемъ взяли; и намъ то вѣдомо.» Онъ приказывалъ, чтобы

Воевода и Архиепископъ, когда придетъ эта грамота, собрали Вологжанъ въ соборную церковь и «велѣли эту грамоту вычестъ всѣмъ людямъ вслухъ, и наше бѣ жалованье всѣмъ людямъ сказали, что мы васъ, всякихъ людей пожаловали: для вашего разоренья, во великихъ нашихъ податѣхъ, велѣли вамъ дати льготы на многіе лѣта, и во всемъ васъ велимъ отохранити, и всякіе ваши разоренья велимъ пополнити, и учнемъ васъ жаловати свыше прежнего; а что хотя неволею ворамъ крестъ цѣловали, и мы вамъ того въ вину неиставили, потому что сдѣлали то неволю, бояся отъ воровъ убійства и разоренья, а положили то на судьбы Божіи.» Царь проситъ ихъ наконецъ и впрелъ быть ему вѣрными и промыслиати на воровскихъ людей. (65) Последнюю же грамоту (отъ 25 Мая) Шуйскій послалъ къ жителямъ всѣхъ сѣверныхъ городовъ и областей: Вологжанамъ, Устюжанамъ, Блаозерцамъ, Каргопольцамъ, Сольвычегодцамъ, Вакунамъ, Тотвичамъ, Диньянамъ, Костромичамъ, Галичанамъ, Вагжанамъ и др. Царь хвалитъ усердіе своихъ вѣрныхъ подданныхъ, обшая имъ: «и мы васъ повелуемъ лавимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и не разумѣи нѣтъ, и службу вашу во величье учинимъ нашимъ» (66) И Вологжане продолжали сражаться съ воровскими людьми и неслабно сдѣлывали походы въ уличествомъ жителямъ въ грабителей по разоренію Свояна Шуйскаго, о и отпразднвалъ въ Ярославлю Григорій Бородина, товарища воеводы Шуйскаго, съ боярскими дѣлами и посадскими людьми, снабдивъ его двумя сотнями пиндальми и сорока пудами пороку. (67) Тѣмъ же многочисленными союз-

ными войсками, Лисовскій со своими разбитыми толпами наконецъ удалялся отъ Ярославля къ Угличу, оставивъ незначительное число своихъ ратниковъ — продолжать осаду. (68) Вскорѣ Царь опять послалъ въ Вологду—Воеводѣ и Дьяку—похвальную грамоту, въ которой благодаритъ Вологжанъ за усердіе и наказывалъ имъ поуждаты другіе города къ высылкѣ ратныхъ людей въ Вологду. (69)

Въ это время, когда мѣлкія шайки Самозванца, или, лучше сказать, Лисовскаго, были уничтожены, и города русскіе мало по малу очищались отъ мятежниковъ, дѣла Шуйскаго, противъ главныхъ силъ неприятельскихъ шай еще удались; Скопинъ вездѣ торжествовалъ; но чувствовался недостатокъ въ войскѣ, отъ многочисленнаго въ которое занесло рѣшениа дѣла. По тому Царь грамотой отъ 23 Юня, благодаря всѣхъ Ярославскихъ ратниковъ (защитавшихъ Ярославль отъ Лисовскаго), повелевалъ имъ неслабно дѣлать противъ воровскихъ людей и, не медля, идти къ Москвѣ. (70) У Вологжанъ еще просилъ денегъ на наемъ пиндальныхъ людей. (71) И такъ, теперь они должны были и продолжать дѣйствія противъ воровскихъ людей, и послать помощь Царю противъ главныхъ силъ врага. — Усердіе народа можно видѣти изъ слѣдующаго обстоятельства: Игуменъ Спасо-Архангельскаго Вологодскаго монастыря, Тихонъ, послалъ на помощь ратнымъ людямъ 50 руб. монастырскихъ казенныхъ денегъ, а своихъ 10 руб. 3 алтына 2 деньги; братія монастыря также жертвовала кто 2 рубля,

(65) А. А. Эк. т. II, № 125, 126, 125.

(66) А. А. Эк. т. II, № 126.

(67) А. А. Эк. т. II, № 127.

(68) А. А. Кол. т. II, № 255.

(65) А. А. Эк. т. II, № 119.

(66) А. А. Эк. т. II, № 120.

(67) А. А. Эк. т. II, № 121.

кто рубль, кто полтину, кто полполтины, кто 10 алтынь, кто 3 алтыча. Эти пожертвованія были посланы къ Василию съ челобитной (въ началѣ 1610 г.), которая окончивалась слѣдующими словами, выражающими глубокую преданность Царю и Отечеству: «милосердый Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всеа Русіи, пожалуй Государь, велитъ деньги въ свою Государеву казну взяти. Царь Государь смилуйся!»⁽¹⁰⁾ Шуйскій своими частыми похвальными грамотами поощрялъ Вологжанъ къ дѣятельности, сообщая имъ вѣсти о своихъ дѣлахъ противъ Самозванца и благодаря ихъ за вѣрную службу.⁽¹¹⁾

(Продолженіе впереди).

М. Бурнаковъ.

ЛѢТОПИСЬ СЕМИСОТЛѢТНЯГО СУЩЕСТВОВАНІЯ ГОРОДА УСТЬЮГА ВЕЛИКАГО.

(Составлена Членомъ-Корреспондентомъ Вологодскаго Статистическаго Комитета Ардашевскимъ.)

Городъ Устюгъ, въ древности Гледевъ, существуетъ около 700 лѣтъ. Въ столь продолжительный періодъ времени, жители Устюга перенесли много бѣдствій отъ войнъ, наводненій, болѣзней и пожаровъ, совершили много славныхъ подвиговъ, и вели значительную торговлю. Прозваніе Устюга—Великій—указываетъ на его богатство и славу въ преж-

нее время; пльнѣ Устюгъ не можетъ рѣзко выдаваться предъ другими городами, но все тани его можно причислить къ лучшимъ городамъ между городами уѣздными.

Неизвѣстно, когда и кѣмъ составлена первая лѣтопись Устюга; самые древніе списки ея относятся къ половинѣ XVIII столѣтія. Изъ этихъ списковъ, около 1780 года, составлена лѣтопись Устюга Священникомъ Успенскаго Собора Львомъ Вологдинымъ. Въ послѣдующее время, лѣтопись Вологдина была дополнена нѣсколькими лицами и, непрерывно переписываемая, подверглась многимъ ошибкамъ, преимущественно въ означеніи годовъ, дней, мѣсяцевъ и въ другихъ численныхъ показаніяхъ. Въ 1793 году Штабъ-Лекарь, Корреспондентъ Петербургской Академіи Наукъ, Яковъ Фризь, жившій сначала въ Устюгѣ, а потомъ въ Вологдѣ, составилъ вторую лѣтопись Устюга, съ физическимъ и топографическимъ описаніемъ его. Лѣтопись Вологдина не издана, а изъ лѣтописи Фриза помѣщена была въ журналѣ «Сѣверный Архивъ» около 1822 года, одна хронологическая таблица событій въ Устюгѣ, довольно краткая. Объ эти лѣтописи основаны на Двинскомъ, Новгородскомъ, Вологодскомъ и другихъ лѣтописцахъ, что будетъ показано нами при каждомъ событіи выносками на Вологдина, Фриза и Исторію Карамзина. Кромя того имѣется лѣтопись Архангѣльскаго монастыря въ Устюгѣ, составленная въ прошломъ столѣтіи, и нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій, рукописныхъ: о житіи и чудесахъ Св. Прокозія и Св. Іоанна Устюгскихъ Чудотворцевъ, о нападеніи на Устюгъ Новгородцевъ въ 1398 году, о встрѣчѣ въ Устюгѣ кони съ Чудотворной иконы Благовѣщенія, разсказъ о Бугѣ и Маріи. Кромя этихъ источни-

(10) А. А. Эк. т. II, № 130.

(11) А. А. Эк. т. II, № 150, 152; А. А. Ком. т. II, № 253, 279.

II.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ.

ВОЛОГДА ВЪ НАЧАЛѢ XVII ВѢКА.

(Продолженіе.)

Г Л А В А V.

УЧАСТІЕ ВОЛОГЖАНЪ ВЪ ДѢЛѢ ЛЯПУНОВА, ПОЖАРСКАГО И ТРУБЕЦКАГО.

Скороспелая смерть Скопина остановила всѣ успѣхи Царя. Клаушинская битва вдругъ рѣшила участь Василія; въ началѣ Іюня 1610 г. онъ былъ уже не Царемъ, а монахомъ Чудова монастыря. Ергогенъ и Ляпуновъ, предвидя опасность, ободряли и воодушевляли русскій народъ, увѣщевая не признавать Самозванца царемъ. (72) Положеніе Вологды въ это время было пустынно; всѣ ратные люди, собравшіеся въ нее изъ сѣверныхъ городовъ, и большая часть гражданъ—были разосланы то на помощь Шуйскому, то противъ воровскихъ людей. Тогдашніе вологодскіе воеводы—Ив. Ив. Одоевскій да Гр. Пушкинъ и дѣльщикъ Петръ Новокщеновъ (73) не показали такой дѣятельности, какъ ихъ предмественники, (74) что мы увидимъ ниже; связь и частыя сношенія съ другими сѣверными городами мало по малу стали прекращаться. Съ паденіемъ Шуйскаго, и Вологжане, кажется, упали духомъ, отдались на волю судьбы.—Нижегородцы нѣсколько разъ отравляли къ нимъ гонцевъ, наказывая, чтобы они послали вы-

борныхъ отъ всѣхъ чиновъ для совѣта, (75) а потомъ уже ратныхъ людей для освобожденія Москвы отъ Поляковъ, призывая Вологжанъ—«стати за православную вѣру и за Московское государство, на польскихъ и литовскихъ людей за одинъ, чтобы польскіе и литовскіе люди Московскаго государства не овладѣли и православныя вѣры въ Латышество не превратили.» (76) Въ тоже время Костромичи требовали отъ Вологжанъ немедленной присылки довѣренныхъ особъ для совѣта и ратныхъ людей въ Кострому, упрашивали не выдавать защитниковъ Отечества, говоря, что въ противномъ случаѣ, «если домъ Пресвятыя Богородицы разорится и кровь христіанская прольется и та кровь взыщется на всѣхъ.» Они даже послали въ Вологду для совѣта дворянина Кафтырева, Семена Пасынкова и посадскаго челоуѣка Игнатія Исакова,—«и вамъ бы, писали они, пожаловати, прислати съ тѣмъ дворяниномъ зелья и свинцу.» (77) Потомъ къ Вологжанамъ писали Ярославцы, тоже о немедленной присылкѣ ратныхъ людей на помощь Москвѣ—«и вамъ бы по прежнему своему доброму совѣту и радѣнью..... прислати ратныхъ людей на конехъ и со лыжами, покажетъ лыжная пора не минется на Ярославль, чтобъ оттуда итти къ Москвѣ.» (78) Наконецъ была получена еще грамота отъ Нижегородцевъ, которые требовали немедленной присылки ратныхъ людей на помощь столицѣ, пороку и свинцу. При томъ Нижегородцы прислали два воззванія Московскихъ людей и описку Ляпунова о всеобщемъ ополченіи на Поляковъ и Литовцевъ. (79).

(72) Карамзинъ, Устряловъ, Бергъ, Соловьевъ.

(73) Доп. къ акт. историч. т. I, № 171.

(74) Никита Михайловичъ Пушкинъ и Радханинъ Макарьевичъ Вороновъ.

(75) А. А. Эк. т. II, № 175.

(76) А. А. Эк. т. II, № 175.

(77) А. А. Эк. т. II, № 175.

(78) А. А. Эк. т. II, № 179.

(79) А. А. Эк. т. II, № 176.

Словомъ сказать, къ Вологдѣ, какъ предстательница Сѣвера, отвсюду обращались за помощью. Это снова пробудило ея дѣятельность. Она, вмѣстѣ съ прочими городами, поклялась—«за православную вѣру и за Московское государство стоять и отъ Московскаго государства не отстать, а королю Польскому и Литовскому креста не цѣловати и не служить и не прамити ни въ чемъ ни которыми дѣлами и съ городами за Московское государство на Польскихъ и Литовскихъ людей стоять за омишь и т. д.»⁽⁸⁰⁾ Сообщение съ прочими сѣверными городами возобновилось,—Вологжане писали къ нимъ грамоты, упрощая и ихъ: «стояти за православную вѣру и за святыхъ Божіихъ церкви, и за Пречистыя Богородицы домъ, и за Московское государство и на Польскихъ и Литовскихъ людей всѣмъ единодушно.»⁽⁸¹⁾ Скоро были набраны ратные люди и немедленно отправлены къ Москвѣ, въ соединеніи съ дружинами поморскихъ городовъ, подъ начальствомъ воеводы Оелора Нащекига.⁽⁸²⁾ Вскорѣ понадобились новыя дружины. Архимандритъ Троицко-Сергіевской Лавры Діонисій и келарь Авраамій, въ Юлѣ, писали въ Казань, во всѣ понизовые города, въ Новгородъ, Поморье, Вологду и Пермь Великую—возваніе о немедленной присылкѣ ратныхъ людей и денежной казны на помощь воеводамъ, соединившимся для освобожденія Москвы. Они трогательно списали бѣдственное положеніе Россіи, злобу враговъ: «гдѣ святыхъ Божіихъ церкви и Божіихъ образы? гдѣ вновь многолѣтними сѣдинами цвѣтушіе и инокіи добродѣтелями украшенныя, не все ли до конца разорено и обругано злымъ по-

руганіемъ? гдѣ народъ общій христіанскій, не все ли лютыми и горкими смерти скончавшася? гдѣ множество безчисленное во градахъ и въ селехъ работные чады Христіанства, не все ли безъ милости пострадаша и въ палѣнъ разведены?... Помяните и смилуйтея надъ видою общюю смертною погибелю, да и васъ самихъ тяжелютая не постигнетъ смерть: чтобъ служивые люди безо всякаго мѣшканья успѣшили къ Москвѣ, въ ходъ, къ всѣмъ боярамъ и воеводамъ.»⁽⁸³⁾ Число спасителей отечества возрастало все больше и больше.—Что началъ Ляпуновъ, то довершили Пожарскій и Трубецкой. Ермогенъ благословилъ ихъ: «да будутъ благословенни тѣ, которые идутъ на очищеніе Московскаго Государства и вы окольные Московскіе измѣнники будете прокляты», говорилъ онъ на требованіе посла отъ Гонимскаго—воспретить Пожарскому приближаться къ Москвѣ.⁽⁸⁴⁾

Дѣятельность Вологды заключалась въ постоянномъ сборѣ и отправленіи ратниковъ къ Москвѣ; городъ же оставался по прежнему пустыненъ и малолюдень. Пожарскій двинулъ свои дружины изъ Нижняго Новгорода сперва къ Ярославлю; на пути къ нему присоединились ратники со всѣхъ сторонъ Россіи.⁽⁸⁵⁾ въ томъ числѣ и многочисленная рать сѣверныхъ городовъ, которая была отправлена изъ Вологды подъ начальствомъ воеводы Петра Ивановича Мансурова....⁽⁸⁶⁾ Между тѣмъ, какъ Пожарскій дѣйствовалъ противъ Поляковъ и Литовцевъ подъ Москвой, а города русскіе оставались вовсе безъ ратниковъ, мѣлкія шайки грабителей опять начали злодѣйствовать въ другихъ мѣстахъ Руси. Въ 1612 г.

⁽⁸⁰⁾ Ак. Арх. Эк., изд. Ар. Ком. № 179, т. II.

⁽⁸¹⁾ Ак. Ар. Ком. т. II, № 325.

⁽⁸²⁾ Ак. Арх. Эк. т. II, № 185 и 188. Исторія Русская г. Устрялова, т. I, стр. 292.

⁽⁸³⁾ А. А. Эк. т. II, № 190.

⁽⁸⁴⁾ Бергъ, ч. 1, стр. 76.

⁽⁸⁵⁾ Устряловъ, т. I.

⁽⁸⁶⁾ Засѣкинъ, стр. 65.

они грозили разореніемъ и Вологдѣ. Архіепископъ Вологодскій Сильвестръ немедленно отписалъ Бѣлозерскому воеводѣ Григорію Образцову—быть на Вологду съ ратными людьми для обереганія Вологодскихъ мѣстъ отъ Литовскихъ людей, но распоряженія его, къ несчастію, не дошли до Образцова; между тѣмъ къ этому несчастію присоединилось еще другое: вологодскіе стрѣльцы, въ числѣ ея человекѣкъ, съ головой Иваномъ Мамонтовымъ, вмѣсто того, чтобы идти на Бѣлозеро, по приказанію Боярѣ, буйствовали и грабили крестьянъ Вологодскаго уѣзда. (87) Шайки грабителей въ это время ватали на Кирилловскій монастырь: по этому ратные люди, посланные въ Вологду изъ разныхъ мѣстъ, были отправлены туда, а потомъ на Бѣлозеро, (88) куда устремились Поляки и Литовцы. Бѣлозерцы просили у Вологжанъ 20 пудъ зелья, и 10—свинцу, но Вологжане едва послали 5 пудъ пороху и 2 свинцу, потому что зелейная казна была отпущена къ Боярамъ, къ Москвѣ, да по городамъ и застѣкамъ. (89) Наступила зима; ратникамъ Трубецкаго и Цожарекаго оказалась нужда «въ кормахъ» и ненадобились шубы. По этому военачальники отправили есаула Поликарпова въ Вологодскій уѣздъ, въ архіепископскіе и Спасо-Прилуцкаго монастыря вотчины, приказавъ ему собрать корму и шубъ на 3 мѣсяца: 3 четьи съ полуосьминою сухарей, 3 четьи съ полуосьминою муки, 23 четьи съ осьминою крупъ, 23 четьи съ осьминою толокна и пр. и пр. Сии приказали посланному объявить «архіепископскія вотчины крестьянамъ и всякимъ людямъ, что служилые люди, прося у Бога милости, дому Пречистыя Богородицы

и Царствующаго града Москву доставили, не щадя головъ своихъ; а нынѣ они на земской службѣ безъ запаса номирають голодомъ,—и они-бъ одиночно кормы собрали и къ Москвѣ привезли безъ ослушанья.» (90) Въ тоже время атаману Андрею Шилову тоже приказали воеводы ѣхать въ Вологду и вологодскій уѣздъ, въ архіепископскія да Прилуцкаго и Павлова монастырей вотчины и собрать кормы на четыре мѣсяца: 265 четьи муки ржаныя, 265 четьи сухарей и проч. и проч... да на лошадей по четьи овса, по возу сѣна... да на козаковъ по шубѣ на человекѣка. Они приказывали ему сдѣлать росписъ сохамъ или вытѣмъ вотчинъ Архіепископа и Прилуцкаго и Павлова монастырей и по росписи «тѣ кормы и шубы на крестьянъ разверстати всѣ, почему какихъ кормовъ и шубъ съ сохи или выти доведется.» Если крестьяне не захотятъ то сѣно и всѣ припасы вести къ Москвѣ сами и шубъ не будутъ давать—было приказано взимать за возъ сѣна—по 4 гривны, за пудъ соли—по 10 алтынъ, а за шубу—по рублю. (91) Это было тяжело для Вологжанъ. Въ концѣ 1612 г. Игуменъ Спасо-Прилуцкаго монастыря Тихонъ просилъ боярѣ объ освобожденіи монастырской отчины отъ податей, отъ которыхъ они были свободны при Шуйскомъ (92); до такой крайности дошелъ нѣкогда богатый Прилуцкій монастырь. Не въ лучшемъ положеніи находилась и Вологда, тѣмъ болѣе, что новые воеводы ея—Одоевскій и Долгорукій и дякъ Карташевъ (93) не показали ни добросовѣстности, ни усердія. Они жили болѣе въ свое удовольствіе, нежели на пользу Отечества. Тщетны были увѣ-

(87) Док. къ Ист. акты, т. I, № 165.

(88) Тамъ-же № 172.

(89) Тамъ-же № 175.

(90) А. А. Эк. т. II, № 216.

(91) А. А. Эк. т. II, № 216.

(92) А. А. Эк. т. II, № 216.

(93) А. А. Эк. т. II, № 220.

шанія благочестиваго и умнаго Архіепископа Сильвестра. ⁽²⁴⁾ Связь и непрестанныя сношенія съ другими сѣверными городами опять совершенно прекратились; воеводы не переписывались съ другими городами и неподдерживали дружныя, общія дѣйствія сѣверной Руси, какъ это дѣлалъ Пушкинъ; сѣверный союзъ рушился, и Вологда уже потеряла то значеніе на сѣверѣ, которое имѣла она, дѣйствуя противъ воровскихъ людей. Укрѣпленная и обстроенная, она была пустынна: башни и остроги стояли оставленные и опустѣвшіе; на городскихъ стѣнахъ не было ни стрѣльцовъ, ни пушкарей, ни затинщиковъ. Жители уныло ждали—что принесетъ имъ будущность, а воеводы проводили время въ весельи. ⁽²⁵⁾

(Продолженіе впереди).

Искренній Бурлакскій.

III.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Душеприкащики умершаго Надворнаго Советника Ивана Степанова Груздева, на основаніи духовнаго завѣщанія, переданнаго имъ послѣ смерти его, Г. Груздева, симъ къ общему свѣденію объявляютъ, что за произведенною уже ими продажею разнаго движимаго имѣнія, оставшагося послѣ умершаго, имѣетъ поступить въ продажу вольнымъ аук-

⁽²⁴⁾ См. объ этомъ письмо Архіепископа Сильвестра къ боярамъ.

⁽²⁵⁾ См. письмо Арх. Сильвестра къ Московскимъ боярамъ, которое напечатано въ 7 части собранія сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ на разные годы, изд. въ С. П. Б. въ 1791 году.

ціоннымъ порядкомъ деревянный двухъ-этажный домъ съ флигелемъ и надворною постройкою и съ принадлежащею къ нему по плану крѣпостною умершаго землею, состоящимъ въ г. Вологдѣ въ 3 части на Арх. улицѣ, а также и съ находящеюся въ немъ разную мебелью и другими вещами, какъ то: зеркалами, стѣнными и столовыми часами и органомъ съ шестью валахами. Торгъ означенному имуществу имѣетъ начаться съ 1-го Декабря сего 1857 года. Желаящіе приобрести покупкою какъ домъ, такъ мебель и прочія вещи могутъ заблаговременно видѣть опись и оцѣнку всему назначенному къ продажѣ имѣнію у душеприкащиковъ,—въ каковой описи назначена подробно каждому предмету цѣна.—2.

Отдаются подъ постой, съ 30 Сентября сего 1857 года, двѣ казармы со службами, состоящія г. Вологды, 1-й части въ приходѣ церкви Покрова Пресвятыя Бодородицы. Опекунъ, Коллежскій Совѣтникъ Александръ Григорьевичъ Поповъ.—2.

ВОЛОГОДСКИХЪ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 56.

Суббота, Сентября 7 дня 1857 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Историко-Статистическіе матеріалы: Вологда въ началѣ XVII вѣка (продолженіе).
Глава V. Николая Бунакова.
Лѣтопись семисотлѣтняго существованія г. Устюга-Белыяго. (продолженіе). В. Ардашевскаго.
- II. Смысь: О принятіи единовѣрія 3269 раскольниками въ Вологодской губерніи.
- III. Частное объявленіе.
- IV. О прибывшихъ и вышедшихъ.

I.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

ВОЛОГДА ВЪ НАЧАЛѢ XVII ВѢКА.

(Продолженіе.)

Г Л А В А VI.

Нападенія на Вологду Поляковъ, Литовцевъ, Казаконъ и другихъ грабителей и совершенное разореніе ея.

И такъ, положеніе Вологды было печально...
Между тѣмъ толпы Поляковъ и Литовцевъ,

разбиваемыя Пожарскимъ и Трубецкимъ, или по современному выраженію, которое сѣ гетманскаго побою разбивались,»⁽⁹⁶⁾—разбивались по Россіи, чтобы грабить беззащитные города. Гроза приближалась и къ Вологдѣ. Но воеводы во все не думали объ этомъ.

Въ то время въ Вологдѣ жилъ Православный Галактіонъ.⁽⁹⁷⁾ Онъ выпросилъ у городскихъ жителей небольшой клочекъ земли, вблизи посада, на рѣкѣ Содицѣ, и построилъ маленькую келью, оставивъ одни двери, и

⁽⁹⁶⁾ А. А. Эк. т. II, № 215.

⁽⁹⁷⁾ Житіе Преп. Галактіона хранится въ св. Духовъ монастырѣ.

тамъ проводилъ время въ трудахъ, постѣ и молитвѣ. Онъ занимался шитьемъ саоговъ, — одну треть вырученныхъ денегъ отдавалъ въ церковь, другую нищимъ, третью — оставлялъ себѣ на пропитаніе. Близъ кельи онъ самъ выкопалъ большой прудъ съ маленькимъ островкомъ, на которомъ насадилъ деревья, потомъ нашелъ водный источникъ и выкопалъ колодезь. Все это существуетъ и донынѣ. Такъ Преподобный положилъ основаніе нынѣшнему Духову монастырю. Граждане часто приходили къ нему, просили у него благословенія, — онъ давалъ имъ мудрые совѣты и утѣшалъ въ несчастіяхъ. ⁽⁹⁸⁾ Въ то время Преподобный предсказывалъ нашествіе на Вологду Польскихъ и Литовскихъ людей. Но воеводы мало вѣрили предсказанію Святаго; они проводили время въ играхъ и пьянствѣ и нисколько не заботились о городѣ; острогъ и башни по прежнему оставались пусты и городъ былъ во все не защищенъ. Между тѣмъ гроза приближалась. 13 Сентября 1612 г. толпы Поляковъ, Литовцевъ, Черкесовъ, Казаковъ и русскихъ измѣнниковъ ночью нагрянули на Вологду; большія ворота были незаперты, и грабители безъ сопротивленія вошли въ городъ, «людей всякихъ поѣкли, и церкви Божіи опоругали и городъ и посады выжгли до основанія.» ⁽⁹⁹⁾ Прежде всего они зажгли, какъ предсказалъ Преподобный Галактіонъ, церковь св. Дмитрія Прилуцкаго, потомъ храмъ Живоначальной Троицы, построенный Щелкуновымъ, который осмѣлился дерзко противурѣчь Преподобному, и его домъ. ⁽¹⁰⁰⁾ Большая

часть жителей Вологды разбѣжалась, другіе были взяты въ плѣнъ, или перебиты. ⁽¹⁰¹⁾ Стольникъ и Воевода Князь И. Одоевскій ушелъ и скрылся въ Вологодскомъ уѣздѣ, Околыничаго и Воеводу Князя Гр. Долгорукова и дьяка Истому Карташева убили, а мужественнаго Архіепископа Сильвестра «взяли въ полонъ и держали четыре ночи и многожды приводили къ казни и едва жива отпустили.» ⁽¹⁰²⁾ Но важнѣйшей жертвой неистовства грабителей былъ Преподобный Галактіонъ, который, послѣ жесточайшихъ истязаній, преставился 24-го Сентября. 25 Сентября грабители оставили Вологду. ⁽¹⁰³⁾ Положеніе ея стало еще печальнѣе. Теперь она совершенно опустѣла и представляла, по современному выраженію, «святое мѣсто.» ⁽¹⁰⁴⁾ Большая часть жителей еще при нашествіи непріятелей обратилась въ бѣгство и не смѣла возвратиться въ городъ; другіе, какъ мы уже говорили, были взяты въ плѣнъ или перебиты; оставшіеся же не имѣли ни воеводъ, ни начальниковъ ни домовъ, ни имущества. «Окрѣпити для насады и снарядъ приобрѣтати не кому.» ⁽¹⁰⁵⁾ Главою Вологды оставался одинъ Архіепископъ — страдалецъ Сильвестръ и утѣшалъ бѣдныхъ гражданъ оставшихся въ городѣ. Между тѣмъ они, движимые благоговѣніемъ и пачобностью, собра-

⁽¹⁰¹⁾ Тамъ-же.

⁽¹⁰²⁾ См. грамоту Арх. Вол. Сильвестра къ боярамъ Московскимъ.

⁽¹⁰³⁾ См. житіе Галактіона.

⁽¹⁰⁴⁾ См. грамоту Сильвестра къ Москов. воеводамъ.

⁽¹⁰⁵⁾ См. грамоту Сильвестра. Что касается до Блужнецъ, неизвѣстныхъ мужей защищавшихъ, по преданію, Вологжанъ отъ Поляковъ, то письменныя свидѣтельства доказываютъ, что явленіе ихъ неотносится къ этому времени, а ко времени нападенія на Вологду Шемани, около 1448 г. Доказательства этому приводить Преосвященный Евгений въ ст. о древностяхъ Вологодскихъ и Зырянскихъ, см. Вѣстникъ Европы изд. Каченовскаго, 1815 г. ч. 71. стр. 27.

⁽⁹⁸⁾ См. рукописное житіе Преподобнаго, хранящееся въ Духовъ монастырь.

⁽⁹⁹⁾ См. грамоту Архіепископа Вологодскаго Сильвестра къ воеводамъ Московскимъ.

⁽¹⁰⁰⁾ См. житіе Преподобнаго Галактіона.

лись на мѣсто подвиговъ Преподобнаго Галактіона и устроили все къ погребенію Его пречистаго тѣла, пѣли псалмы и со свѣчами и съ благоуханнымъ фиміамомъ проводили и погребли Преподобнаго въ домъ Его. ⁽¹⁰⁶⁾ Скоро для порядка въ Вологду пришелъ съ Белоозера воевода Григорій Образцовъ со своими полками и занялъ ее. Но порядокъ не возстановлялся; приказаній Образцова ни кто не хотѣлъ слушать; его ратники ссорились съ жителями Вологды, притѣсняли и грабили ихъ. ⁽¹⁰⁷⁾ Наконецъ, Архіепископъ Сильвестръ о несчастномъ положеніи Вологды «великія Россійскія державы государства Московскаго боярамъ и воеводамъ и боярину и воеводѣ Дм. Мих. Пожарскому съ товарищи», говоря, что Вологда взята Поляками, Литовскими людьми, Черкасами и казаками, «воеводскимъ перадѣніемъ и оплошствомъ» и оканчивалъ грамоту слѣдующими словами: «и вамъ бы, Господа, Воеводу крѣпкаго прислати и дѣяка, а все, господа, дѣлалось хмѣлемъ, проишли городъ Вологду воеводы.» ⁽¹⁰⁸⁾ Съ этаго времени начинаются несчастія Вологжанъ. Разбиваемые Пожарскимъ, Поляки разсѣялись по всей Россіи, грабили и зорили. Вологда страдала отъ нихъ болѣе противъ всѣхъ городовъ, такъ что память объ этихъ черныхъ временахъ и кровавыя преданія о «Шановщинѣ» сохранялись въ народѣ и теперь. Воеводами въ Вологдѣ тогда были Князь Мих. Гр. Пушкинъ и И. И. Одоевскій. ⁽¹⁰⁹⁾ Вологжане еще не успѣли вполнѣ поправиться отъ

⁽¹⁰⁶⁾ См. житіе Пр. Галактіона.

⁽¹⁰⁷⁾ Грамота Сильвестра.

⁽¹⁰⁸⁾ Эту интересную грамоту можно найти въ описаніи Вологодскаго наместничества Академика Инокходцева а это описаніе въ Географическомъ словарѣ Россійскаго Государства 1807 или 1809 г., также въ собраніи сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ на разные годы, г. Озеренковскаго, ч. — 7 и 8 или въ Историч. мѣсяцесловѣ 1790 г. г. А. И. Я. С.-п.-б.

⁽¹⁰⁹⁾ Дворцовые разряды т. I. ст. 155.

перваго разоренія, не успѣли окончить укрѣпленіе города, набрать ратниковъ, какъ въ Декабрѣ 1613 г. новыя толпы Поляковъ, Литовцевъ и Казаковъ вновь опустошили и все разорили ее. Они пришли въ началѣ Декабря подъ начальствомъ Папа Голенинскаго, Гетмана Шелководскаго и Казацкаго Атамана Баловня. ⁽¹¹⁰⁾ Ограбивъ Вологду, они обратились въ Прилуцкій монастырь; многіе иноки и старцы, напуганные ихъ жестокостію, разбѣжались; сопротивляться ни кто не думалъ, по этому монастырь оставался совершенно беззащитенъ, — «и тѣ воры, пришедъ (18 Декабря) въ монастырь, братію и служекъ и крестьянецъ многихъ посякли, и въ церкви Божіе милосердіе образы ободрали и казну монастырскую безъ остатковъ поимали.» ⁽¹¹¹⁾ Игумень монастыря Кирилъ съ братією описалъ несчастное положеніе обители Московскимъ боярамъ и бояре велѣли на нихъ «кормовъ ни какихъ не правити... и подати впередъ платити съ живущаго, а съ пуга не платити,» и дали объ этомъ грамоту Вологодскимъ воеводамъ. Но, несмотря на это, скоро съ монастыря было вытребовано, сперва по боярскимъ грамотамъ, а потомъ Вологодскими воеводами, порядочное количество съѣстныхъ припасовъ и денегъ 113 руб. на жалованье стрѣльцамъ. ⁽¹¹²⁾

Этимъ некончилися бѣдствія Вологданъ и Прилуцкой обители.

(Оконч. въ слѣд. нум.)

Иванской Журнальск.

⁽¹¹⁰⁾ Описаніе Прилуцкаго монастыря, г. Саввантова, стр. 59, въ журналѣ «Маякъ».

⁽¹¹¹⁾ А. А. Эк. т. III, № 15.

⁽¹¹²⁾ А. А. Эк. т. III, № 15.

Ихъ звуки, полные печали,
Глубоко въ сердце мнѣ запали:
Ужъ до весны имъ не звучать!
Вотъ стая скрылася далеко;
Въ дали туманной и широкой
Прощальной пѣсни не слышать.

Какъ полно грусти непонятной
Прости природы безотрадной:
Въ немъ плачь деревъ, въ немъ вихря
вой!

Оно мнѣ сердце надрываетъ
Невольню душу наполняетъ
Невыразимую тоской!

Но полно о грусти,—затопимъ камни, ве-
село сядемъ вокругъ него, убьемъ скуку за
номеромъ Вологодскихъ Вѣдомостей.

П. Шомовъ.

II.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЕ МАТЕ- РИАЛЫ.

ВОЛОГДА ВЪ НАЧАЛѢ ХУІІ ВѢКА.

(Опоцнаніе.)

Г Л А В А VI.

Въ концѣ Декабря «принимъ на Вологду,
для обереганья, Сибирскій Царевичъ Арасанъ
Альевичъ, съ казакъ мн.» Но вѣсего обере-
ганья, онъ только грабилъ Вологду и особен-
но разорилъ и безъ того уже много потер-
пѣвшій Прилуцкій монастырь. Онъ сталъ
требовать съ монаховъ кормовъ «и мучить на
правекъ черезъ весь день нещадно, а на
ночь служекъ и крестьянецъ безъ рубашекъ

велѣлъ сажати въ подполъ и вверхъ ногами
вѣшать и вымучилъ овса 300 четвертей, да
сѣна 200 возовъ, да 25 четвертей муки пше-
ничной, да 100 четвертей муки ржаной, да
за полти и за бороны и за куры вымучилъ
деньгами 150 руб., да гзаль меринъ буръ, цѣ-
на 30 руб., да меринъ сѣръ съ санми и съ
хомутомъ, цѣна 15 руб., да 6 блюды и мисъ
большихъ оловянныхъ, да 2 тарелки, да 2
солоницы, да 3 оловяника, цѣна имъ 5 руб.
съ четвертью, да 2 скатерти шиты, цѣна 10
руб. съ полтиною.» Кромъ того «приказныя
его сеитъ Бѣляковъ, да толмачъ тонаторъ Да-
вильовъ, а съ ними татарове и казаки» выму-
лучили себѣ денегъ 50 руб. «и съ того му-
чении крестьянецъ Тимоха Якиновъ умеръ, а
многіе служки и крестьяне съ ихъ мученія
лежали недѣль по пяти и по шести.» «И за-
тѣмъ, пинегъ игумень Прилуцкій Кирилъ
къ Михаилу Феодоровичу, у насъ имали про
Царевлевъ обиходъ, на всякій день пива по
20-ти велеръ, и укусуъ и капусту, чеснокъ и
лукъ, до коихъ мѣсгъ на Вологдѣ стоялъ
Царевичъ. (115) Наконецъ эти не надежныя
оберегатели удалились, но чрезъмѣсяцъ (1614
г. въ Февралѣ) «по царевичезу письму, будто
для обереганья—же, пришелъ къ Вологдѣ, съ
Романова, Барай Мурза Кугумовъ, съ Татары
и съ казаки.» Онъ остановился со своими
буйными толпами въ Прилуцкомъ сельцѣ у
монастыря «и досталъ разорилъ его.» Приѣ-
хавши къ Вологдѣ, онъ послалъ въ мона-
стырь грамоту за своею печатью, въ которой
приказывалъ «прислать къ нему корму рат-
нымъ людемъ, на тысячу на двѣсти чело-
вѣкъ—хлѣбовъ печеныхъ, и рыбы всякія, и
икры, и крупъ, и толокна, и вина, и пива, и
меду кислаго, и меду прѣснаго, и денегъ, что

(115) А. А. Эк. т. III, № 13.

давать ратнымъ людямъ, да конскаго корму на всѣ ратные люди, овса и сѣна.» Этого мало—онъ словесно требовалъ отъ Игумена Кирилла прислать ему столько же денегъ, сколько получилъ отъ нихъ силою Царевичъ, «а не пришлете де, столько же денегъ, и язъ де вѣлю также доправити.» И при первомъ сопротивленіи, онъ немедленно исполнилъ свое обѣщаніе, — послалъ въ монастырь толпы своихъ татаръ и казаковъ; они съ жадностью бросились на монаховъ, били и мучили ихъ безъ всякаго милосердія и «вымучили денегъ 100 руб., да приказные его (Барай-Мурзы Кутумова) Татарове и Казаки вымучили 32 руб., да 50 пудъ соли. Мурза стоялъ у Вологды 9 дней и постоянно получалъ изъ монастыря все содержаніе для своихъ войскъ. Между тѣмъ его Татары и Казаки, «стоячи на Вологдѣ, разъѣзжали днемъ и ночью по селамъ и по деревнямъ, служекъ и крестьянъ грабили и жгли огнемъ, изъ денегъ, и платье всякое и подвореную рухлядь и хлѣбъ всякій, насыпая въ возы, имали—и на Вологдѣ продавали и къ себѣ въ Романовъ и въ Галичъ отсылали, а управы на тѣхъ ратныхъ людей Царевичъ и Мурза не давали» — «и крестьянника отъ великихъ податей и отъ безмѣрныхъ правей и отъ Смолянъ (доправившихъ запасы на станции Шилова и Поликарнова) и отъ всякихъ людей отъ обиль разбѣжались.»⁽¹¹⁴⁾ Всѣ эти печальныя произшествія еще не успѣли сдѣлаться извѣстными Царю, какъ случились слѣдующія обстоятельства, еще болѣе

⁽¹¹⁴⁾ А. А. Эк. т. III, № 13, — всего было вымучено и взято у служекъ и у крестьянъ денегъ 170 руб., да хлѣба всякаго — ржи, овса, пшеницы, ячменя, крушъ, толокна, семени и гороху—1008 четвертей съ полуосиною, да 25 лошади, да овесъ 107, да мясъ сдѣланныхъ двести полоть.

разорившія Вологжанъ и Прилуцкую обитель. Въ 1614 г. Михаилъ Феодоровичъ послалъ въ Вологду Князя Богдана Васильевича Касаткина—Ростовскаго и Никифора Протасопова, — «а велѣно имъ на Вологдѣ съ воеводами со Княземъ Михаиломъ Григорьевымъ сыномъ Пушкинымъ собирать деньги данные, и оброчные, и таможенные, и кабацкіе, и за хлѣбные запасы, а къ воеводамъ о томъ послана Государева грамота.» Исполнивъ свое дѣло, посланные оставили Вологду въ 1615 г.⁽¹¹⁵⁾ А Вологжане ужь были рѣшительно разорены.

Но мы должны сказать, что не одна Вологда терпѣла отъ «коровскихъ людей;» то же самое испытывали многіе изъ сѣверныхъ городовъ, бывшихъ ея союзниковъ. Въ 1613 г. польскіе паши—Яковъ Яцкій съ товарищами—напали со своими толпами, въ числѣ 3000 человекъ, на Сольвычегодскую, выжгли городъ⁽¹¹⁶⁾ и убили 196 человекъ.⁽¹¹⁷⁾ Вслѣдъ за тѣмъ разграбили Колмогоры и двинулись къ Устюгу; остановясь въ селѣ Цареконстантиновѣ, они со всѣхъ сторонъ напали на городъ. Но воевода Пушкинъ вступилъ съ ними въ сраженіе и взялъ въ плѣнъ много Полковъ.⁽¹¹⁸⁾ Вскорѣ сильный морозъ заставилъ ихъ разбѣжаться по деревнямъ; наконецъ у Кичменскаго городка⁽¹¹⁹⁾ они были разбиты и лишились въ сраженіи 200 чело-

⁽¹¹⁵⁾ Дворцовые разряды т. I, ст. 153.

⁽¹¹⁶⁾ Уцѣлели только монастыри Борисоглебскій и Введенскій, да Афанасьевская сторола и церкви: Спаса Иерукотпореннаго образа, Успенія Пресвятой Богородицы, что у города, у стараго острога.

⁽¹¹⁷⁾ Исторія города Сольвычегодской, Алексея Сокина.

⁽¹¹⁸⁾ Хропика Великаго Устюга, Вол. Губ. Вид. 1840 г. № 28.

⁽¹¹⁹⁾ Кичменскій городокъ принадлежалъ къ числу такъ называемыхъ «осадныхъ городковъ», малелькихъ крепостей, устроенныхъ для защиты жителей де-

вѣкъ. ⁽¹²⁰⁾ Въ 1613-же году Поляки и Литовцы дѣлали нападенія на Вагу, ограбили многія мѣста и разорили Вельскій погостъ; нападеніе это повторилось въ 1614 г., такъ что въ 1631 году Митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій Киприанъ грамотою приказалъ Священнику Вельскаго посада «освятить Храмы Божіи, послѣ Литовцевъ и Поляковъ.» ⁽¹²¹⁾

Между тѣмъ, по распоряженію Царя, для водворенія порядка и очищенія Россіи отъ грабителей были, отправлены дружины съ воеводами. Въ Декабрѣ 1615 г. Воевода Григорій Валуевъ разбилъ воровскихъ людей въ Вологодскомъ уѣздѣ на погостѣ у Петра Святаго, и многихъ взялъ въ плѣнъ. Въ тоже время Князь Лыковъ въ 30 верстахъ отъ Балахны, въ селѣ Васильевѣ, разбилъ Поляковъ и Литовцевъ, предводимыхъ Заруцкимъ и Яцкимъ, истребилъ толпы Черкесъ, Романовскихъ и Юртовскихъ Татаръ и двинулся къ Вологдѣ. ⁽¹²²⁾ Но полное истребленіе грабителей не могло совершиться скоро, при истощеніи силъ Россіи и многочисленности враговъ: только въ 1618 году Князь Тюфякинъ окончательно разсѣялъ ихъ, взявъ въ плѣнъ 200 человекъ, въ томъ числѣ и самаго Полковника Яцкаго. ⁽¹²³⁾ Подъ благодѣтельнымъ управленіемъ Михаила Федоровича стали мало по малу водворяться въ Россіи внутреннее устройство и дѣятельность, но, слѣды

ревень отъ набѣговъ Чуди, Новгородцевъ, потомъ Поляковъ; онъ находился недалеко отъ нынѣшняго города Никольска, на рѣкѣ Кнчменѣ; таковы же были городки: Рахлей, въ 56 вер. отъ Устюга, Тарножскій, въ 150 верстахъ отъ Тотмы и др.

⁽¹²⁰⁾ Исторія города Солнечегодской, А. Соскина.

⁽¹²¹⁾ Вельская хроника, — Вол. Губ. Вѣд. 1840 года, № 6.

⁽¹²²⁾ А. А. Эк., изд. Арх. Ком. т. III, № 55.

⁽¹²³⁾ Дворцовые разряды, т. I, ст. 584.

смутнаго времени не могли скоро изгладиться; Государство было разорено внутренними и вѣшними врагами; города обѣдѣли; прежній порядокъ разрушился, новый устроивался медленно, но прочно. Наконецъ и Вологда могла отдохнуть отъ тѣхъ страданій, воспоминаніе о которыхъ сохранилось и теперь во многихъ мѣстахъ нашей губерніи подъ именемъ «пановщины,» но поправлялась она плохо; торговая и промышленная дѣятельность, если и возстановлялась, то болѣе уже не получала тѣхъ размѣровъ, которые имѣла егда-тогда; торговое значеніе Вологды, какъ центра сѣверныхъ городовъ, гдѣ сосредоточивался складочный пунктъ всѣхъ русскихъ товаровъ, упало на всегда, и она стала незначительна въ ряду русскихъ городовъ.

Воеводой въ Вологдѣ съ 1616 года по 1620 г. былъ Иванъ Хлоповъ, замѣнившій Валуева, дьякомъ Семень Собакинъ, замѣнившій Ефанова, и въ 1619 замѣненный Алябьевымъ. ⁽¹²⁴⁾ Архіепископомъ Вологодскимъ, послѣ Сильвестра, съ 1614 былъ Нектарій—грекъ, а съ 1619 по 1620 Макарій. ⁽¹²⁵⁾

Вотъ, по возможности, полный этюдъ положенія и дѣйствій Вологды въ союзѣ съ другими сѣверными городами на пользу отечества въ смутное время, когда Россія была потрясена во всѣхъ своихъ основаніяхъ.

Главная заслуга Вологды въ это время—составленіе союза сѣверныхъ городовъ, руководство его дѣйствіями, ослабленіе воровскихъ людей и противодѣйствіе ихъ замысламъ, разстроивая которые, она способствовала Русскимъ бороться съ главными силами враговъ.

⁽¹²⁴⁾ Дворцовые разряды, т. I, ст. 253, 246, 295, 544, 418.

⁽¹²⁵⁾ Ист. озеръ Вол. Епархіи, Пр. Евгения.

Здѣсь вполнѣ выразилась случайная судьба провинціальнаго города, который, дѣйствуя на общее благо Государства, жертвуетъ своими свлами, изъ богатаго и значительнаго дѣлается незначительнымъ. Но «отдѣльныя части» должны жертвовать своими выгодами на пользу «цѣлаго»: это фактъ, который мы видѣли, видимъ и будемъ видѣть всегда.

Иваномъ Журавлевымъ.

Кадниковъ.
1857 года Юня 30.

III.

СМѢСЬ.

АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Комета, усмотрѣнная въ Москвѣ 21-го Августа (ст. ст.) Г. Капустинимъ, перестала быть телескопическою: 27-го числа, въ девятomъ часу вечера, мы видѣли ее уже невооруженнымъ глазомъ, хотя еще не совершенно ясно. Напряженію свѣта ея и сгущенію къ центру дѣлается постоянно замѣтнѣе. Августа 30-го и 31-го, въ трубы съ значительнымъ увеличеніемъ, можно было разсмотрѣть хвостъ: онъ имѣлъ видъ прямого конуса, входящаго вершиною въ туманную оболочку центра и слегка расширяющагося къ основанію. Длина хвоста простиралась приблизительно до одного градуса; при появленіи луны, онъ становился невидимымъ.

Отысканіе кометъ можетъ быть облегчено слѣдующимъ путемъ: если вообразимъ прямую

линію, проходящую чрезъ звѣзды γ Бюта и α Ловчихъ цесовъ, и изъ конца хвоста Большой Медвѣдицы опустимъ на нее перпендикуляръ, то на продолженіи его встрѣтится комета (не опредѣляемъ величины этого продолженія, потому что комета имѣетъ значительное собственное движеніе по склоненію). Она покажется туманнымъ пятномъ среди темнаго пространства, на которомъ кое-гдѣ примѣтны только слабосвѣтящія звѣзды.

О. Б.

Сентября 1-го

(Изъ Моск. Вѣд.)

IV.

ЧАСТНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Душеприказчики умершаго Надворнаго Совѣтника Ивана Степанова Груздева, на основаніи духовнаго завѣщанія, переданнаго имъ послѣ смерти его, Г. Груздева, свѣдѣнію объявляютъ, что за произведенною уже ими продажею разнаго движимаго имѣнія, оставшагося послѣ умершаго, имѣетъ поступить въ продажу волевымъ аукціоннымъ порядкомъ деревянный двухъ-этажный домъ съ флигелемъ и надворною постройкою и съ принадлежащею къ нему по плану крѣпостною умершаго землю, состоящую въ г. Вологдѣ въ 3 части на Арх. улицѣ, а также и съ находящеюся въ немъ разною мебелью и другими вещами, какъ то: зеркалами, стѣнными и столовыми часами и органомъ съ шестью валами. Торги означенному имуществу имѣетъ начаться съ 1-го Декабря сего 1857 года. Желающіе приобрѣсть поку-